

С. М. ГЕЙЗЕР

ВЗМАХ
КЛИНКА

18+

С. М. Гейзер

Взмах клинка

Серия «Young Adult. Тени и короны»

Серия «Тени и короны», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69550558

Взмах клинка: Эксмо; М.; 2023

ISBN 978-5-04-191432-5

Аннотация

Касия до сих не может принять правду о своем происхождении. Теперь девушка должна научиться контролировать новую магию. Ведь только она сможет защитить всех на пути к южной империи.

В то же время стены Кетранской империи начинают рушиться. Руки Короля-императора уже по локоть в крови, и он не планирует отдавать трон, который по праву принадлежит Касии. Монстры и стража следуют по ее следам, но бояться девушке стоит не их, а Эландера – бывшего капитана и человека, в кого ей не следовало влюбляться.

Когда-то у Эландера было все: миссия, план и бог, пока не пришла Касия. Та, от которой ему следовало держаться подальше.

За любым спасением следует расплата.

И чья-то кровь неизбежно будет пролита.

Содержание

Глава 1	12
Глава 2	29
Глава 3	56
Глава 4	72
Глава 5	89
Глава 6	104
Глава 7	128
Глава 8	149
Глава 9	160
Конец ознакомительного фрагмента.	166

С.М. Гейзер

Взмах клинка

S.M. Gaither

A TWIST OF THE BLADE

Copyright © 2021 by S.M. Gaither

Cover © Alice Maria Power

Character art © Natalie Bernard

The maps © S.M. Gaither

© Зимина Н., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ИЕРАРХИЯ БОГОВ

Грaч

Лед

Кости

Змея

Огонь

Солнце

Звезда

Луна

Небо

Шторм

Камень

Луб

Горы

Песок

Океан

Кетранская Империя

ЗАПАД

Кетранская Империя

ВОСТОК

ГЛАШТИНОВОЕ
МОРЕ

АМАНЦИНСКИЕ
ОСТРОВА

ГЛАШТИНОВАЯ
ПУСТОШЬ

ВОЯНЫЙ
ОАЗИС

• ВЕРЕСКОВЫЕ
ПОЛЯ

ПУСТЫНЯ
МОРЕТ

• ЛОЖБИНА

Бывшее королевство
Этсвен

★ *Ленора*

Река Серин

• ХОАМИСТЫЙ БЕРЕГ

НАМУРЯНСКИЙ
ЛЕС

• ЭДОЛИН

• ДРОСКИН

• СИП

Бывшее королевство
Садира

• СЕРЕБРЯНЫЙ
БЕРЕГ

РОША
КИРИТ

• ОЛАН

Косрит ★

• БЕЛЬВИНА

БЕЛАРИЙСКОЕ
МОРЕ

ЗАЛИВ
НИРЕС

• ГОРОД
★ Столица

- Горда
- ★ Столица
- Граница между Королевствами

Кетранская Империя

ПЛАШТИНОВОЕ МОРЕ

ЗАБВЕНИЕ

Бывшее королевство
Алнор

Королевство
Мелех

Бывшее королевство
Этсвен

Бывшее королевство
Садура

Беспросветные Дебри

ЗАЛИВ НИРИС

БЕЛАРИЙСКОЕ МОРЕ

БУХТА ТОНУЩИХ ДУШ

Королевство
Галасея

Королевство
Валин

Королевство
Люмерия

Сандолийская Империя

(Вид с Севера Нириса)

Глава 1

Эландер почувствовал, что рядом с ним кто-то умирает.

Если бы он мог отрешиться от этого ощущения, он бы с радостью это сделал. Однако даже после изгнания из пантеона богов он по-прежнему замечал любое движение жизненной энергии и осознавал всю мимолетность существования в этом мире. Выходит, что всем известная фраза о том, что жизнь человека висит на волоске, имела под собой основание. Причем этот изогнутый, тонкий и непрочный волосок был готов порваться в любой момент.

Когда-то Эландер чувствовал непосредственную связь со всеми хрупкими жизнями, но теперь это осталось в прошлом, поскольку он уже не являлся Богом Смерти.

Он уже не был *Керсе*. Прошло столько времени с тех пор, как его называли этим именем, что было странно даже *думать* об этом. А ведь когда-то оно было придумано людьми, искренне поклонявшимися ему. При этом его настоящее имя было намного древнее и сложнее, что вносило некоторый диссонанс в его нынешнее существование.

Кем же он являлся на самом деле?

Последним его псевдонимом стало человеческое имя: *Эландер*. Он отзывался на него в течение многих десятков лет, и в принципе оно было ничем не хуже других. По большому счету, он не придавал особого значения именам. За все

время его существования их насчитывалось великое множество. И, по всей вероятности, впереди будет не меньше...

Если его жизнь не прервется.

Естественно, это *если* висело над ним как дамоклов меч, когда он прогуливался по своему пристанищу, которое время от времени становилось его домом.

Забвение. Тоже довольно противоречивое название. Всего одно слово, чтобы охарактеризовать это темное, пропитанное магией место, не поддающееся логике. Люди просто обожали давать простые названия самым опасным и сложным явлениям. Наверняка они бы окрестили белые столбы, поднимавшиеся из земли, *деревьями*, а переплетенные серые поросли с шипами – *кустами*. Не обращая ни малейшего внимания на тот факт, что у них не было корней и они не росли.

Да и как им расти?

Ведь почва в этом заброшенном уголке была лишена питательных веществ. А кроме того, здесь не было воды, и солнце не проникало сквозь толщу ядовитых облаков над головой Эландера.

Наконец он увидел существо, чью предсмертную агонию почувствовал до этого: съездившись под колючими серыми ветками, лежал кролик. Редко встретишь живое существо, забредшее так далеко в глубь темного царства Забвения. Обычно хватало нескольких минут, чтобы все те, кто не служил Богу Смерти, лежали бездыханными.

А этот крошечный дрожащий комочек шерсти, по всей

видимости, оказался сильнее, чем можно было подумать на первый взгляд.

«Надо же, какой упрямый!» – подумал Эландер.

Правда, это не имело никакого значения.

Ведь смерть рано или поздно непременно побеждала.

Давным-давно магия Смерти, подконтрольная Эландеру, считалась непревзойденной по сравнению с магией других средних богов. Он не подчинялся никому и ничему, за исключением трех высших божеств, создавших тот самый мир, в котором сейчас находился. При этом из всей этой троицы он отчитывался только перед одним высшим божеством – Богом Грачом. Люди звали его *Анга*, хотя на самом деле его настоящим именем было *Малафар*.

Именно Малафар призвал Эландера служить ему и снабдил магией Смерти. А затем отнял у него всю магическую силу, за исключением простейших навыков, и, судя по всему, не собирался на этом останавливаться.

Внезапно Эландер почувствовал, что это высшее божество находится где-то *поблизости*.

Он ощутил присутствие Малафара, когда прямо над ним раздался тяжкий вздох и повеяло таким ледяным холодом, что у него прошел мороз по коже. Типичная для людей реакция в виде мурашек... Эландер терпеть не мог, когда ему напоминали, что теперь он заперт в этом слабом теле.

Он отвел взгляд от умирающего кролика и принялся ждать, наблюдая, как Малафар двигается, словно тень, среди

унылого пейзажа.

Высший бог материализовался не полностью. Он мог бы принять твердую оболочку, если бы захотел. Несмотря на то что Кетранская империя, граничащая с царством Забвения, с катастрофической скоростью избавлялась от магических сил, благодаря которым божественные сущности могли приходить в этот мир, само царство Забвения по-прежнему было наполнено магической энергией. Точнее говоря, энергией, питающейся магией Смерти, или, иными словами, магией Костей. В данном убежище Эландер был сильнее, чем где-либо еще в мире смертных. Проведя здесь несколько последних дней, он вновь почувствовал себя бессмертным.

Но лишь отчасти.

Малафар предстал в виде призрака, а большего ему и не требовалось – даже его мерцающая тень была достаточно могущественной, чтобы поднять вихрь возле Эландера и привнести еще больше тьмы и ужаса в это мрачное место. Стоило ему нависнуть над его слугой, как все, абсолютно *все вокруг него* погрузилось во тьму и пустоту, а в голове у Эландера возникла посланная его господином мысль:

– *Почему она все еще жива?*

Эландер прогнал волну ужаса, сковавшую его сердце, и постарался взять себя в руки.

– Потому что ядовитые пары Забвения, по неведомым причинам, не причинили ей никакого вреда.

– *А твой меч тоже не действует на эту девушку, слуга?*

На это ему нечего было ответить, но молчание грозило опасностью.

– А что, если она – недостающий ключ для того, чтобы понять, как убить ее брата. Кажется, он находится под защитой ее магии. Раз только она одна может отменить это заклинание, я решил временно пощадить ее до тех пор, пока она может быть полезна мне, то есть нам.

– Ты забыл, что было в прошлый раз, когда ты пощадил смертницу?

Сказав это, Малафар сильно разозлился, и тьма вокруг них сгустилась еще больше. Воздух задрожал, наступил такой холод, который сложно было вынести даже бывшему богу. Хотя было время, когда он сам мог вызывать подобную смертельную стужу.

– Я не забыл, – ответил Эландер.

Наступило молчание.

Затем, очень медленно, тьма начала рассеиваться и холод отступил. В сумраке вновь стало возможно различить силуэты остроконечных деревьев, растрескавшейся земли и маленького кролика, чье дыхание было настолько слабым, что его ввалившиеся бока уже едва поднимались.

В следующий момент призрак Бога Грача принял человеческое обличье – только он был намного выше любого смертного, живущего в империи, а на месте глаз у него были светящиеся красным круги.

Его голос вновь прогремел в голове у Эландера:

– Когда все закончится, ты должен будешь убить ее!

Эландер хотел уже сказать, что так оно и будет, поскольку этого требовал его покровитель.

Однако...

Однако что-то помешало ему это сделать. А именно – одна мысль, не дававшая ему покоя. И он решил высказать ее вслух, как бы глупо и опасно это ни было:

– Она вовсе не такая, как ее брат. У нее есть божественная магия. В конце концов, она может стать нашим союзником, если мы...

– Она мне не союзник. А значит, и тебе тоже.

Откуда у него появилась такая уверенность?

Эландер нахмурился, но все же сумел сдержать язык за зубами, несмотря на то, что у него возникло нехорошее чувство, как уже не раз бывало в присутствии повелевающего им бога, что тот скрывает от него какую-то важную информацию.

В воздухе вновь повисло тягостное молчание. Казалось, что оно будет длиться вечно, но вскоре высший бог вновь заговорил:

– Они оба должны умереть. Сперва Варен, а затем – Королева, занявшая его место.

Королева. Услышав это, Эландер вновь почувствовал, как по спине побежали мурашки. Эта женщина – бестия, сводящая его с ума, которую он в необъяснимом порыве решил спасти и перенести в царство Забвения, была самой настоя-

щей королевой, которая должна была править в Королевстве Мелех – единственном устоявшем королевстве на территории некогда огромной и могущественной Кетранской империи. Поскольку она была самой старшей из выживших членов рода Соласен – семьи, много лет назад заключившей сделку с Богом Грачом. В обмен на власть они должны были вернуть в Кетру божественную магию, чтобы она достигла невиданного уровня и подпитывала магические силы всех богов. Это сулило им взаимовыгодное партнерство.

Но едва Король Соласен заручился благословением, защитой и силой Бога Грача, он тут же нарушил данную им клятву.

А Бог Грач не из тех, кто прощает людей, не умеющих держать свое слово.

Поэтому женщина, внутри которой текла кровь Соласенов, должна была умереть. Так же как и ее брат. А их королевство и вся империя, которой они правили, должны были быть уничтожены в наказание за их проступок и в назидание всем остальным...

При этом хотя бы часть всех смертей должна была произойти от рук Эландера, если он рассчитывал на возможное прощение со стороны Малафара.

В таком случае его божественный статус был бы восстановлен, наряду со всеми привилегиями, которые с ним связаны. В противном же случае его ждала немедленная смерть или вечность, проведенная в мире смертных. Тогда он был

бы вынужден скитаться один, лишенный всех своих магических сил, постоянно думая о своих ошибках и не имея возможности получить за них прощение.

Эландер даже не знал, какой из этих двух вариантов хуже.

– *Я избрал тебя, потому что только ты обладаешь всеми нужными мне качествами!* – напомнил Малафар.

Однако Эландер не нуждался в его напоминании – он и так прекрасно знал условия сделки, заключенной его повелителем, включая пункт, который обернулся против Бога Грача: он обещал Королю Соласену, что сам самодержец и все его родственники будут жить неестественно долго. И никто из богов не посмеет лишить их жизни.

Эландер должен был признать, что Анрик де Соласен поступил очень разумно, настояв на данном условии.

Но, разумеется, даже в этом случае они смогли найти лазейку. Для этого Бог Грач и выбрал Эландера, поскольку тот уже перестал быть богом. Несмотря на то что он был не столь могущественным, как раньше, у него было все необходимое, чтобы убить хитрого Короля и Королеву. В итоге в живых остались только их дети, находившиеся под защитой некой таинственной силы, которой обладала старшая сестра нынешнего Короля Соласена.

– *Ничего, я что-нибудь придумаю,* – продолжал Бог Грач, – *и найду другого монстра, который закончит порученное мною дело. Тебе ясно?*

– Да.

– Я пошел тебе навстречу, дав тебе еще один шанс, даже после того, как ты предал и разочаровал меня, не так ли?

– Да.

– Я мог бы уничтожить тебя. Ты понимаешь, что для меня ты – всего лишь расходный материал.

Это прозвучало как утверждение, а не вопрос. Тем не менее Бог Грач склонил голову набок и медленно моргал огненными глазами в ожидании ответа.

Эландер помедлил немного, прекрасно понимая, что каждая минута молчания таит в себе смертельную опасность, но на мгновение ему вдруг стало все равно.

Затем это мгновение прошло, и он нехотя ответил: «Да».

И тут же вокруг него все пришло в движение – на небе выглянула Луна, затем на смену ей пришла крошечная тьма, потом вновь стало светло. Послышалось завывание ветра, а затем все стихло. Бог Грач исчез так же стремительно, как и появился.

Эландер издал вздох облегчения и посмотрел вниз, ища глазами кролика. Грудь зверька по-прежнему вздымалась вверх и вниз. *Упрямое животное.* Он протянул к нему руку и заметил, что коричневые глаза-бусинки уставились прямо на него, а затем медленно закрылись.

Эландер провел в воздухе рукой, и его магия избавила бедное существо от страданий.

Стоило Эландеру повернуть за угол и войти в большой круглый зал в основании восточной башни, как он услышал хриплый голос:

– Твоя прекрасная *гостья* опять безобразничает.

Эландер повернул голову и взглянул на человека, сидящего перед камином в центре комнаты.

Хотя нет... Разве его можно было назвать *человеком*? Как и сам Эландер, это существо не имело ничего общего с людьми. Его кожа, мерцавшая в отблесках пламени, была сероватого оттенка. А страшные глаза горели огненно-красным светом, который выдавал его потустороннее происхождение. Он был не падшим средним богом, как Эландер, а низшим духом. А точнее, Духом Крови Талосом, хотя сам он выбрал для себя имя *Кайден*. Именно так его называли во время их совместных многолетних злоключений в мире смертных.

– Что стряслось? – уточнил Эландер, прекрасно зная, что Кайден сам все ему расскажет. Можно было даже не начинать этот разговор.

– Я сделал то, что ты просил. Зашел ее проведать и принес кувшин с водой.

– И что?

– А она запустила его мне в голову. Я не стал ничего уби-

рать и вышел.

Эландер с трудом сдержал ехидную улыбку, но, видимо, Кайден все же заметил выражение его лица и сурово нахмурился.

– Она опасна! – воскликнул он.

– Да, – согласился Эландер. Однако он произнес это с большей теплотой, чем ожидал, и еще больше разозлил Кайдена.

– Почему она до сих пор жива?

– Сам знаешь, это ненадолго.

Кайден вопросительно посмотрел на Эландера, пока тот усаживался в кресло у огня.

При этом *пламя*, пылающее в камине, нельзя было назвать настоящим, как и Кайдена нельзя было причислить к числу людей. Оно совсем не грело и давало очень мало света. При этом магический огонь никогда не угасал, так как создавшее его заклинание было нацелено на то, чтобы видеть Невидимое, а не освещать и греть помещение. На самом деле это был подарок Эландеру от средней богини Звезд.

С одной оговоркой – он не был предназначен для глаз смертных, поэтому, приняв форму человека, Эландер на протяжении десятков лет не мог видеть тех тайн, которые показывало волшебное пламя.

При этом он прекрасно помнил последнее видение, явившееся ему в Огне Цефеиды: черную птицу, стремительно летящую вниз с затянутого свинцовыми тучами неба и когтя-

ми пытавшуюся зацепить меч, торчащий из земли. Казалось, ей нет никакого дела до грозы, как и до яркого солнца, последний луч которого вскоре скрылся из виду, погрузив мир во тьму.

Эландеру не нравилось вспоминать эти картины, и все же он не мог оторвать свой взгляд от огня. Когда же он наконец перевел его на Кайдена, то прочел на его лице догадку, которая омрачила и расстроила его.

– *Он* приходил сюда? – спросил Кайден.

Эландер чуть помедлил с ответом. Слегка наклонившись вперед, он поставил локти на колени и положил подбородок на согнутые руки.

– Я сразу почувствовал его приближение. – Голос Кайдена звенел от напряжения – оно и понятно, ведь его судьба была тесно переплетена с судьбой Эландера. Малафар держал в своих руках средних богов, или Марров, которых он избрал для служения, а Эландер, в свою очередь, управлял низшими духами, которые служили *ему*. Такова была иерархия божеств в этом мире. Ничто не могло ее изменить, хотя за неполный век, проведенный ими бок о бок, Кайден стал для Эландера скорее *другом*, чем слугой.

За прошедшие десятилетия их дружба много раз прошла проверку на прочность, но смогла выстоять – как дерево с глубоко уходящими в землю корнями, гнущееся под ударами стихии. Поэтому вскоре напряженное раздражение на лице Кайдена сменилось тревогой за друга.

– Насколько я понимаю, он недоволен тобой?

– Да, причем уже давно, – ответил Эландер.

– А эта женщина...

– Может стать последней каплей, переполнившей чашу его терпения.

Зря он спас ее от воинов Варена. Они оба это понимали, но, к чести Кайдена, на этот раз он не стал произносить это вслух, а лишь кивнул и прошел к закрытым дверям, расположенным на дальней стене. В общей сложности их было шесть: каждая имела форму и вид в соответствии с видом магии, которая позволяла им переноситься из царства Забвения в пристанища других Марров. Всего средних богов было двенадцать, но в данный момент Эландер общался лишь с некоторыми из них.

Проходя мимо дверей, Кайден постучал по каждой из них и прикоснулся к символам, изображенным на них. Наконец он остановился у двери с отметкой в виде зазубренных клыков из сверкающего льда – символа средней Богини Зимы.

– Эта девушка опасна! – повторил он чуть тише. – И потом, она здесь долго не протянет. Она ужасно выглядит. Кем бы она ни была и какая бы сила ни сидела у нее внутри, она не сможет долго противостоять местной магии. Наша пленница не будет постоянно здесь отсиживаться – особенно если продолжит упрямо отказываться от еды и воды.

Эландер вновь перевел взгляд на огонь в камине. Он надеялся, что отблеск пламени в его глазах скроет тревогу, ко-

торая в них пряталась.

Ему не пристало о ней беспокоиться. Вместо этого он должен был подумать *о себе*, о своих верных слугах и о том, как лучше всего умиловать бога, которому они все служили. Эландер не мог исправить то, что он натворил, но у него по-прежнему был шанс полностью вернуть себе утраченные способности. И тогда, возможно, он обретет то, что потерял...

– Пусть посидит одна взаперти, – невозмутимо предложил Кайден, – до тех пор, пока не умрет от своего упрямства. Ведь она именно этого и хочет.

– Просто игнорировать ее?

– Да.

– Это слишком трусливое решение.

Кайден пожал плечами.

Эландер опустился в кресло, а затем, запрокинув голову, посмотрел на высокий потолок громадного зала и закрыл глаза.

– К тому же что-то подсказывает мне, что если оставить ее наедине с собой, то рано или поздно она найдет способ сбежать и при этом опять устроит невесть что.

Кайден не нашелся, что на это ответить. Между ними на мгновение повисла гнетущая тишина, но вскоре он первым нарушил ее:

– Тара до сих пор не вернулась.

Вторая прислужница Эландера. Как и Кайден, Тара ко-

гда-то была низшим духом. Ему пришлось напрячь память, чтобы вспомнить ее настоящее имя – дух Тени, Эшма. Эландера пугало то, что теперь приходилось долго думать, чтобы вспомнить какие-то вещи. Внутри его хрупкого человеческого разума все, что он когда-то отлично знал, было искажено или утеряно навсегда.

– От нее тоже никаких вестей? – уточнил Эландер.

– Нет. Думаю, что такое молчание – плохой знак. Прошло слишком много времени; быть может, Богиня Льда не такая приветливая, как мы рассчитывали?

– Вряд ли она сравнится по грубости с Мото.

Кайден щелкнул языком, но ничего не сказал. Их попытка связаться с Богом Огня и Ковки и заручиться его поддержкой не увенчалась успехом. Даже, можно сказать, провалилась. Правда, они были готовы к такому развитию событий. Мото никогда никому не помогал, если не видел в этом выгоды для себя.

А какую пользу могли принести огненному божеству его давно поверженный брат и ни на что не способные слуги?

С другой стороны, Богиня Льда Тайга всегда была подругой Эландера. Они подчинялись одному высшему богу и на протяжении веков давали друг другу советы и делились полезной информацией. Когда магические силы Эландера начали таять, он в первую очередь бросился в Зимнее пристанище, и Богиня Льда с радостью приняла его в своем доме, а также снабдила оружием и прочими вещами для защиты.

Но это было в самом начале.

А сейчас все изменилось. Ситуация сильно осложнилась. Иногда боги сами могли поддаваться сиюминутным импульсам и эмоциям, которые затем становились поводом для ужасных, кровавых войн и тех же игр, как те, в которые играли люди.

Вот только у богов все было *еще более* жестоко, чем у людей.

В глубине души Эландер не сомневался, что многие средние боги уже не раз нанесли визит в Зимнее пристанище в попытке повлиять на его бывшую подругу. Наверняка его плачевное положение давало бесконечную пищу для пересудов.

Представив, какие козни плетутся за его спиной и сколько сил нужно на то, чтобы в этом разобраться, он решил, что по сравнению с этим общение с неуправляемой *гостьей* – довольно простая задача. Поэтому, покинув Кайдена, он начал подниматься вверх по винтовой лестнице, чтобы попасть в комнату, в которой они заперли пленницу.

Во время движения его со всех сторон сопровождали и обвивали тени – таким образом магия царства Забвения по-прежнему подчинялась своему хозяину, несмотря на его ослабленное состояние. Подойдя к наглухо закрытой двери наспех организованной им тюрьмы, Эландер приложил ладонь к едва заметному силуэту черепа, расположенному по центру. Как по команде, тени, окружавшие его, собрались

в темное облако и распределились вокруг символа. По краям двери замигал бледно-голубой свет. Прозвучал *щелчок*, и она со скрипом распахнулась.

Эландер вошел в комнату.

Глава 2

Девушка стояла в дальнем конце комнаты, скрестив руки на груди и опершись плечом на стену у окна. Ее взгляд был устремлен на улицу. Небольшие размеры окна не позволяли ей вылезти наружу, к тому же оно было слишком высоко, чтобы попытаться сбежать.

При этом у Эландера не было сомнений, что она уже предприняла попытку это сделать.

Как ни странно, в глубине души он даже жалел о том, что ее старания не увенчались успехом.

– Колючка!

Услышав его голос, она лишь слегка повернула голову в его сторону, но даже не взглянула на него.

Разумеется, это имя, Колючка, было не настоящим, а всего лишь прозвищем, которым он ее наградил. Хотя те имена, которыми *она представилась ему*, также оказались ненастоящими, потому что на самом деле ее звали Валори де Сола-сен. Друзья много лет называли ее Касия Грейторн, а до этого у нее было полдюжины других имен. Но для него теперь она, видимо, навсегда останется Колючкой, впившейся ему в бок.

Она не возражала, когда он в шутку так ее называл, объясняя это тем, что имена ничего для нее не значат.

В этом они были похожи.

– Что тебе надо? – проворчала она, вновь устремив взгляд в темноту, сгустившуюся за окном башни.

Эландер прошел в комнату и увидел осколки керамического кувшина, а также пролитую воду на каменном полу. Он с трудом сдержал усмешку и слегка покачал головой, ругая себя за то, что каждый раз при виде этой женщины он не может совладать с собой.

Черт бы ее побрал!

– Я ни капельки не жалею, что разбила его! – сообщила она ему.

– Кто бы сомневался! – Он опустился на колени и принялся собирать осколки. Услышав звук гремящих черепков, Колючка наконец повернулась и уставилась прямо на него.

Кас ничего не говорила, а только смотрела на него во все глаза. Сначала на тени, окутывающие его тело, затем она перевела взгляд на темные узоры на его шее и плечах и наконец дошла до серебристо-голубых глаз.

В тот момент Эландер был не в полном божественном обличье, поскольку уже не мог его принять – даже здесь, в собственном царстве Забвения. Однако сейчас он был максимально похож на свою прошлую оболочку, и, как ни старалась, Кас не могла отвести от него глаз.

Родное пристанище придало Эландеру сил и обострило все чувства, сделав его намного восприимчивее простых смертных. Он слышал участившееся биение ее сердца и сбивчивое дыхание, как будто ей не хватало воздуха. Все ее

тело было как натянутая струна, и в следующую секунду ее напряжение передалось самому Эландеру.

Он встал во весь свой огромный рост.

Кас вызывающе смотрела прямо на него, всеми силами стараясь не показывать, что боится. Женщина послабее уже давно дрожала бы в углу при виде его, но еще ни разу за все время ему не пришлось в голову назвать Кас *слабой*.

«*Невероятное упрямство!*» – подумал он во второй раз за утро.

Но это не имело никакого значения.

Ведь смерть всегда, *всегда* брала свое.

– Ты хотя бы попала в него? – поинтересовался он.

– Я... что?

– Кайден пожаловался, что ты запустила в него кувшином, – пояснил Эландер, кивая на собранные осколки.

Кас поспешно отвела взгляд.

– Раз уж ты решила что-то разбить, то это должно быть оправдано – иначе зачем зря переводить посуду?

Помедлив немного, Кас оттолкнулась от стены под окном и подошла к нему поближе, по пути подобрала еще один осколок:

– Нет, я промахнулась.

– Жаль.

– Это ты верно подметил, – ответила Кас, сжав черепок в руках, вместо того чтобы положить его к остальным осколкам. – Думаю, мне нужно больше тренироваться. Не мог бы

ты постоять спокойно, чтобы я точно попала прямо в твою большую глупую голову?

Он с трудом взял себя в руки, чтобы не рассмеяться над этой невыносимой женщиной.

Кас еще сильнее сжала черепок в руке.

Эландер не мог больше сдерживаться: его губы дрогнули и он мрачно усмехнулся сквозь зубы.

Сердито взглянув на его ухмыляющееся лицо, она не стала нападать.

Тогда он протянул руку, схватил ее за запястье и сжал его так, что Кас не могла пошевелиться.

– К твоему сведению, насилие не всегда является лучшим способом решения вопросов.

– Кто бы говорил! Ты же бог, который отвечает за насилие.

– Ты ошибаешься.

– Неужели?

– Смерть не всегда бывает жестокой, – произнес Эландер, слегка надавив на ее пальцы, чтобы она выронила оружие. – Иногда она приносит долгожданное освобождение.

Кас посмотрела на упавший черепок, а затем стрельнула взглядом из-под длинных ресниц:

– Так почему бы тебе не освободить меня, *Смерть*?

Нет.

Прежде чем он нашелся что ответить, она сделала шаг вперед и прижалась лбом к его груди, вызвав у него целый вихрь противоречивых эмоций: ненависть, ярость и необъ-

яснимое желание. Огненный смерч прокатился по его венам.

Кас так и стояла, прислонив лицо к его груди, будто у нее не осталось сил, чтобы поднять глаза вверх и посмотреть на Эландера.

Он сделал глубокий вдох и выдох.

«*Не смей!*» – напомнил он себе.

Эландер ничего не сказал, но его руки сами стали гладить ее по плечам, по бледной холодной коже, ощущая всю хрупкость ее существа. *Хрупкость*. Ее худенькое, изможденное тело требовало тепла, чтобы продолжать жить.

Кайден был прав: она увядала с невероятной скоростью.

Разумеется, проще всего было бы запереть ее здесь и дать магии Забвения завершить свое темное дело, задушив и словив ее, чтобы Кас больше не могла им помешать. Несмотря на то что девушка оказалась гораздо сильнее, чем он думал, при этом она не была неуязвимой.

Эландер отнял руки от ее плеч и отвернулся, чтобы она не заметила следов сомнения, которое могли выдать его глаза обычного смертного.

– Куда ты отправишься, если я тебя отпущу? Чем займешься?

– Исчезну.

– Исчезнешь?

– Это я умею делать лучше всех. – Кас шагнула в его сторону, и он вновь инстинктивно потянулся к ней. Каждый ее вдох и каждое движение были для него призывом к дей-

ствию, который было все сложнее игнорировать.

Это стало еще одной причиной, по которой ему хотелось, чтобы она исчезла, да *побыстрее*.

– Я уже выбрала себе новое имя и продумала все до мелочей, – сообщила она.

Эландер на мгновение задумался над ее словами, с сожалением понимая, что все не так просто.

– Ты готова отказаться от того, чтобы управлять империей? – уточнил он.

– Я не хочу ею управлять.

– А если твоим подданным *необходимо*, чтобы ты стала их правительницей?

Кас промолчала.

– Хочешь бросить их на произвол судьбы, какой бы она ни была?

В комнате вновь повисла тишина, а затем Кас тихо сказала:

– Да.

Эландер покачал головой:

– Лгунья!

Она гордо вскинула подбородок, метнув в него яростный взгляд, но спорить не стала.

– Я же знаю, что ты не способна на это, – пояснил он, хотя в глубине души ему хотелось бы ошибаться.

– Да что ты вообще знаешь обо мне? – воскликнула она, и Эландер с трудом сдержал вздох.

– Знаю, что ты никогда не отвернешься от людей, которым нужна помощь, – ответил он. – Кроме того, *ты* прекрасно понимаешь, что Варен потерял голову. Он с негодованием воспринял твое так называемое предательство и теперь боится, что ты украдешь у него корону. Как думаешь, на кого он направит свой гнев и страх, как не на своих ни в чем не повинных подданных?

Кас вновь обхватила плечи руками и нахмурилась, почувствовав закипавшее внутри раздражение. Тем не менее она ничего не ответила.

– Он и раньше не доверял людям, наделенным божественной магией, – продолжал он, – той самой магии, которую мы оба открыто использовали против него. Теперь же на отмеченных и вовсе откроют настоящую охоту, и подобие стабильности, существующее в Кетре, пошатнется.

– Ты должен быть доволен, разве нет? Тебе же приказали уничтожить империю – поздравляю! Кажется, еще немного, и ты добьешься своего!

Сжав зубы, Эландер нашел в себе силы улыбнуться.

– Ты правда хочешь, чтобы я поверил в то, что ты не делаешь все, чтобы предотвратить эту катастрофу?

– Я все равно не смогу ничего сделать. Какая разница, чего я хочу? Ведь Бог Грач хочет, чтобы империя была разрушена, верно? Мне не справиться с ним.

– В какой-то момент ты была готова с ним сразиться, – напомнил он ей.

– Исключительно для того, чтобы защитить друзей и спасти Асру! – огрызнулась Кас. – Но в результате мне не удалось сделать *ни то, ни другое*. Так что, видимо, я не гожусь на роль спасительницы, королевы или той, в кого я, по-твоему, могу превратиться.

Эландер раскрыл было рот, чтобы ответить, но тут же осекся. Это было... *подозрительно*.

Он был готов к тому, чтобы бороться с ней, обмениваться ударами, пока не наберется достаточно причин, чтобы убить ее вместе со всей ее семьей. Ему и в голову не приходило, что она может отказаться от борьбы.

Может, это какая-то уловка?

– Я просто хочу исчезнуть, – повторила она.

Если это обман, то очень достоверный. Кас произнесла эти слова совершенно безучастно. Единственное, что слышалось в ее голосе, – это *боль*.

Эландеру только этого не хватало.

В тот момент он здорово разозлился *на нее*.

Но при этом ему вдруг захотелось извиниться, хотя любое извинение разбилось бы о стены неопределенности, нависшей над их будущим. Не в его правилах было произносить пустые, ничего не значащие слова.

В любом случае это уже не играло никакой роли.

Как и то, что произошло между ними в прошлом.

Ему не было дела до того, что она отказалась дать ему отпор.

– Кетранская империя должна пасть вместе с королевским домом Соласенов, – наконец промолвил он. – А ты – тот столп, на котором все держится. Получается, что у меня нет выбора, кроме как разобраться с тобой, и не важно, безразлично тебе это или нет.

Кас в упор посмотрела на него без каких-либо эмоций. Затем она встала на колени, подняла упавший черепок и протянула его Эландеру.

– Так убей меня прямо сейчас, – прошептала она, – давай покончим с этим.

Их взгляды снова встретились. В его голубых глазах читалась ожесточенная ярость, которая отражалась в ее светло-серых глазах, излучавших тихую решимость. Эландер сделал глубокий вдох, чувствуя, что пол уходит у него из-под ног. А ведь ему только что с огромным трудом удалось взять себя в руки.

Какая женщина предложит нож Богу Смерти, требуя, чтобы он вонзил его в нее?

– Ну же, давай! – сказала она.

Только та, что была перед ним.

Черт бы ее побрал!

– Мне не нужно оружие для того, чтобы убить тебя! – прорычал он, стукнув ее по руке. Резкий удар заставил Кас охнуть. Ее рука задрожала, и она опустила самодельное оружие вниз, но все равно не отступила.

Она не шевельнулась, когда он подошел поближе.

Никак не среагировала, когда он взял ее руку, которую он только что ударил, и положил на нее свою огромную ладонь, дожидаясь, когда она перестанет дрожать.

Более того, она даже бровью не повела, когда он склонил голову к ее лицу и тихонько напомнил ей:

– Я могу убить тебя одним словом и даже *мыслью*.

– Так давай!

– Не сейчас, – пробормотал он. – Сначала ты поможешь мне с одним делом.

– Я же сказала, что не буду больше с тобой сотрудничать!

Эландер фыркнул:

– Положа руку на сердце, скажи – разве до этого ты со мной *сотрудничала*?

Ее рука, которую он сжимал, вновь задрожала. Затем дрожь перекинулась на другую руку, и вот уже все ее тело затрепетало возле него. Из-за истощения, вызванного магией Забвения, она пошатнулась, и ее голова снова упала ему на грудь. Эландер почувствовал, как она безуспешно пытается собраться с силами, чтобы отстраниться от него.

Нужно было самому оттолкнуть ее. Зря он позволил ей прижаться к нему всем телом, ведь это заставило его вспомнить, как всего лишь пару дней назад их тела переплетались в порыве страсти и как они удивительно подходили друг другу в самых неожиданных вопросах... От этих мыслей он сразу размяк и почувствовал себя не в своей тарелке. Он взял ее за талию нежнее, чем планировал, чтобы привести ее в чув-

ство.

Когда она наконец подняла на него глаза, ее взгляд нельзя было назвать мягким: в нем снова горел огонь. Та же самая обжигающая смесь ненависти и ярости, которая ранее пробежала по его венам...

И то же желание.

Он склонился к ней, и его губы замерли в сантиметре от ее рта, а затем безрассудное желание бросило их в объятия друг друга. Горячие губы Эландера прильнули к губам Кас. Черепок от кувшина вновь полетел на землю, когда она схватилась руками за его рубашку и прижалась к нему всем телом.

Девушка притянула его к себе, а он прильнул к ней со всей страстью, языком пытаясь раздвинуть ей губы, слегка покусывая их, но она не торопилась их открыть. В конце концов Кас сдалась, поддавшись его настойчивым попыткам. Они слились в поцелуе, не сравнимом со всеми теми, что были прежде.

Этот поцелуй был непревзойденным по своему неистовству.

В нем чувствовалась смесь ярости и ненасытного желания. И больше ничего.

Однако через мгновение Кас отпрянула с такой силой и отвращением, что чуть не упала на пол. Но Эландер подхватил ее, помогая вновь обрести равновесие. Она по-прежнему не сводила глаз с его губ, а он не смог сдержать гордой усмешки:

– На секунду мне показалось, что ты вновь решила со мной сотрудничать.

– Отпусти меня! – прорычала она.

Эландер разжал руки, *собираясь* ее отпустить, но замешкался – впрочем, он всегда чувствовал тоску пред тем, как расстаться с ней. В глазах Кас вновь мелькнуло раздражение...

А затем ее раздражение вдруг *вспыхнуло огнем*, вызвав яркую вспышку и фонтан искр между ними.

Магия Грозы.

Кас уже использовала ее ранее, но все равно ее глаза округлились от удивления. Она вырвалась из его объятий и прижала ладони к телу, в попытке остановить поток магии.

Но было уже слишком поздно.

Магия была слишком сильной, и следующий вихрь уже вырвался вперед: танцующие искры превратились в молнии, окружившие их. Кас подняла руки вверх, чтобы устоять на месте, и всполохи света последовали за ее руками и замерли над головой. Затем она резко опустила руки вниз, и магия постепенно стала затихать.

На этот раз Кас управляла своей магией гораздо лучше, чем раньше, что вызвало у Эландера... смутную тревогу.

Магия Грозы струилась во все стороны, поднимаясь и опускаясь по ее команде. Кас прищурилась, и тут Эландер понял, что он сглупил, поверив в то, что она готова прекратить бороться с ним.

Просто она выжидала удобный момент, когда он потеряет бдительность.

В воздухе появлялись все новые электрические разряды, они срывались со светящихся кончиков ее пальцев, а она собирала их, чтобы затем пустить в ход против него.

– Не глупи! – сказал Эландер и тоже сжал пальцы в кулак, призывая собственную магию, несмотря на то, что ему вовсе не хотелось этого делать. Он не планировал мериться с ней силами, но едва он попробовал сделать это, как... она направила руку прямо на него и послала ему в грудь электрический разряд.

Он легко увернулся от него, но оказалось, что это был всего лишь отвлекающий маневр, поскольку в следующее мгновение Кас пробежала мимо него и бросилась к оставшейся без присмотра двери. Вокруг нее был защитный экран из электрической энергии.

Выругавшись, он поднял руку и направил всю силу своей магии прямо на воздвигнутый ею экран. Попытка погасить чужую магическую энергию оказалась гораздо сложнее, чем выкачивание энергии из живых существ, но он справился. В комнате воцарились холод и тьма, когда его магия справилась с вызванной Кас энергией и магия Грозы рассеялась в воронке черного пара. Затем он направил свою магию на вторую половину ее защитного экрана и развеял его так же быстро, как и первую.

Колочка пошатнулась, когда магический поток вокруг

нее вдруг иссяк.

В следующую секунду Эландер кинулся ей наперерез, чтобы перегородить путь к двери.

Но Кас вновь обрела равновесие и подняла руку в его сторону, решительно сверкнув глазами и вызвав новый электрический разряд.

Эландер погасил его с той же легкостью, что и защитный экран.

Однако Кас упорно продолжала собирать все новую энергию.

Ему нужно было остановить *ее саму*, а не просто ее магию. И он прекрасно понимал это, но тем не менее испытывал сомнения. Дело в том, что, какая бы судьба ни ждала их впереди, он не хотел ее ранить.

Ему нужно было что-то придумать, чтобы остановить ее, пока она не покалечила *себя*.

Казалось, что с каждым новым разрядом на пальцах она все ближе приближалась к опасному краю. Ее магия явно выжимала из нее все соки. И тут его осенило – а что, если *истинная причина* ее слабости была именно в этом, а не в тлетворном влиянии ядовитого тумана царства Забвения. Быть может, все это время она тайно практиковалась в магии?

Разумеется, именно этим она и занималась.

Эта мысль одновременно вызвала в нем усмешку и раздражение, но в его последующих движениях чувствовалось крайнее недовольство. Как только Кас вновь попыталась

проскользнуть мимо него, он остановил ее, а затем без промедления направил свою магию прямо ей в грудь.

На секунду она застыла как вкопанная, не в состоянии пошевелиться, и Эландер поспешил поймать ее прежде, чем она рухнет на пол. Кас обмякла в его руках, ее кожа резко побледнела и стала холодной, а глаза закрылись сами собой.

Ухватив ее покрепче, Эландер прекратил использовать магию. И ее кожа тут же порозовела, но дыхание еще оставалось поверхностным, а сердцебиение слегка замедленным. Его охватила паника, он прижал ее к себе и стал ждать, когда она окончательно придет в себя.

Наконец она моргнула глазами и смогла сфокусировать на нем взгляд.

– Отпусти меня!

– Прекрати использовать магию, пока ты не убила себя! – взревел он в ответ.

В ответ Кас замахнулась и направила руку прямо ему в лицо. Новые искры не заставили себя ждать. Тогда он схватил ее за одну руку, затем за вторую и прижал их к холодному полу. Она попыталась вырваться, но он лишь крепче сжал ее ладони, нависнув над ней и подмяв ее под себя.

– Хватит! – предупредил он еще раз.

Тогда Кас перестала дергать руками, но в следующее же мгновение попробовала ударить его головой прямо в лоб, а когда он отшатнулся, дала ему коленом в живот.

Наверное, ему следовало догадаться, что она владела та-

кими приемчиками, раз смогла более двадцати лет, прошедших до их встречи, обходиться без магии. *Задира*. Так обозвала ее Тара сразу после знакомства.

Это еще мягко сказано!

Стоило ему схватиться за живот, как она выскочила из-под него и, спотыкаясь, бросилась на другой конец комнаты, как какая-то дикарка, пытаясь добраться до лежащей груды черепков от разбитого кувшина. Схватив один из них, она постаралась вновь обрести равновесие, прежде чем повернуться к нему.

К этому времени Эландер успел догнать ее и попытался выхватить у нее оружие, но в последний момент Кас смогла отклониться. Стремительно развернувшись, она сделала пас рукой в сторону его шеи, но промахнулась. Осколок лишь поранил Эландеру щеку, когда он тщетно пытался увернуться.

Кас повернулась к нему и, держа в руке осколок, вновь приготовилась к нападению.

Эландер почувствовал, что по щеке течет кровь. И тут он почувствовал, что гнев застилает ему глаза.

Он больше *не собирался* терпеть эти игры.

По мере того как кровь стекала ему на грудь, его сила с каждой минутой увеличивалась. Все тени царства Забвения явились на его молчаливый призыв.

Они не тронули ее саму, а лишь заполнили пространство вокруг нее. Сковав ее смертельным холодом, его магия во-

брала в себя весь свет и жизнь, которые были в комнате. Все остатки *надежды*. Обычно этой тьмы было достаточно, чтобы человек в отчаянии стал молить о пощаде.

Но Кас продержалась дольше остальных.

По мере того как тьма сгущалась вокруг нее, она все больше дрожала и пыталась отстраниться, но ей некуда было идти. Он понял это по ее лицу: на нем была печать поражения и отчаяния. Бросив во тьму окровавленный осколок, она упала на четвереньки, уронив голову на грудь.

Она сдалась.

Смерть вновь победила. По крайней мере, на этот раз.

– Я все равно выберусь отсюда! – заявила она дрожащим от ярости голосом, не поднимая головы. – Я не закончила свою миссию. *Ты не имеешь права держать меня здесь!*

Эландер провел рукой по щеке и взглянул на капли крови на полу. Она была слишком красной. *Человеческая кровь.*

Осознав всю серьезность ситуации, он добавил своему тихому голосу ледяные нотки, которых раньше не позволял при общении с ней:

– Когда Тара вернется, я пошлю ее сюда с едой и водой. Ты поешь и попьешь *без всяких фокусов*. Чтобы больше никакой магии. А после того как ты восстановишь силы и прекратишь упрямяться, мы обсудим твою роль в убийстве твоего брата.

– А может, наоборот – ты со своими приспешниками будешь гореть в самом дальнем аду, а я выйду прямо через центральную дверь, как только вы туда провалитесь.

Эландер убрал руку с раны и стряхнул с пальцев кровь. Призванные им тени тут же рассеялись.

– Тебе не удастся так просто исчезнуть, Колючка. Такие яркие и сильные личности, как ты, не могут взять и раствориться без следа. Все не так просто.

Она медленно подняла на него глаза. В них почти перестал гореть огонь ненависти, а на его место пришла боль. Эландер решил, что это вполне может быть очередной уловкой, так как ей снова удалось затронуть те струны его сердца, которые он *не хотел* теревить.

– Мне очень жаль, – сказал он.

В каком-то смысле он был искренен, говоря это.

Кас помолчала, смотря в окно, а затем внятно и четко произнесла три слова:

– Я ненавижу тебя!

Эландер вздрогнул. И тут же обрадовался, что она не видит этого.

– Что ж, рад был с тобой повидаться. Уверен, что скоро мы встретимся вновь.

Они расстались, не проронив ни одного слова и даже не взглянув друг на друга. Стоило ему закрыть за собой дверь, как он услышал страшный грохот: что-то ударилось у него за спиной и разбилось вдребезги.

Убедившись, что дверь надежно заперта, он прислонился к ней спиной и впервые позволил себе выдохнуть.

Несмотря на все угрозы, Эландер вовсе не был уверен в

том, что он *в состоянии* убить Кас, даже если бы сильно захотел. Все дело в том, что ее магия... не поддавалась никаким правилам, присущим тем видам магии, с которыми он когда-либо сталкивался. Каждый отмеченный был благословлен лишь одним из даров бога или духа. Божества, включая его самого, никогда не одаривали никого сверх этого. Так почему же у нее оказалось несколько видов магии? И как ей удалось пережить все то, что выпало на ее долю?

Кто она такая?

И как ему справиться с ней?

* * *

Выйдя из башни, Эландер напрямик направился в свои покои, чтобы собраться с мыслями.

Прошло несколько часов, прежде чем он вернулся туда, где они расстались с Кайденом. Войдя в круглый зал с дверями, ведущими в пристанища других богов, он увидел, что Кайден был не один. Рядом с ним стояла женщина с ярко-рыжими волосами и невероятными изумрудными глазами.

Тара.

Унылое выражение на лицах обоих его помощников не сулило ничего хорошего.

– Ты вернулась? – безучастно спросил Эландер.

Заметив его, Тара склонила голову в знак почтения. Он всегда считал это лишним и много раз говорил ей об этом.

Поскольку такое почтение к персоне среднего бога, при том что с каждым часом он был все дальше от своей первоначальной сущности, казалось ему насмешкой.

– Богиня Льда отказалась меня принять, повелитель.

Эландер ничего не ответил. Он был все еще погружен в свои мысли о столкновении с Колючкой, поэтому слова Тары его не тронули.

– Мне очень жаль! – добавила Тара чуть громче.

Покачав головой, он постарался ответить как можно невозмутимее:

– Ничего страшного, – сказал он. – Рано или поздно она передумает.

Тара кивнула, прикусив губу и разглядывая ряд дверей, ведущих к остальным божествам.

– С кем еще нам можно попробовать пообщаться? – поинтересовался Кайден.

Это был очень важный вопрос, лучше бы он сосредоточился на нем, вместо того чтобы вновь и вновь вспоминать подробности своей встречи с Колючкой. Но стоило ему хотя бы на минуту прекратить думать об этой ужасной женщине, как у него в голове тут же возникали мысли о том, как сильно он устал и что это могло означать. Принимая во внимание, что он крайне редко чувствовал усталость, *само это ощущение* было в высшей степени неприятным для него.

Боги никогда не уставали.

По крайней мере, не в такой степени.

Он боролся с этим ощущением, сколько мог, молча слушая, как Кайден с Тарой обсуждают пути и возможности для дальнейших шагов. Их оказалось так мало, что разговор очень быстро сошел на нет.

После того как обсуждение закончилось, Эландер двинулся к креслу, напоминающему трон, которое стояло в углу зала, и опустился на подушки. Затем он водрузил ноги на придвинутую к креслу оттоманку, откинул голову назад и закрыл глаза.

– Не понимаю, почему Богиня Льда отказалась нам помочь! – немного помолчав, со вздохом произнесла Тара. – Ведь ее существование тоже висит на волоске, как и того бога или духа, который уговорил ее выступить против нас.

Эландер не стал ничего говорить, хотя у него было отличное объяснение для всего происходящего сейчас с ними. Он заметил, что оно является верным и в отношении людей, и в отношении богов. Дело в том, что большинство из них предпочитало не замечать клинка до тех пор, пока он не оказывался возле их *собственного* горла.

Разумеется, это всего лишь вопрос времени, когда то же самое произойдет с Богиней Зимы и остальными божествами.

Предположительно, именно это стало основной причиной того, почему Малафар жаждал разрушить Кетранскую империю: слишком много ее жителей отвернулось от древних богов и их магии. А если магия не циркулировала в мире, то бо-

жества постепенно лишались своих магических сил. С самого начала среди людей были выбраны Отмеченные – благословенные разными видами магии, чтобы она свободно распространялась и постоянно подпитывала поток силы, льющийся во все стороны. В противном случае он был попросту спрятан в дремлющем и плачевном состоянии внутри божеств. Боги раздавали людям часть своего дара, чтобы затем подпитываться им. Таков был естественный круговорот магии с начала веков.

После того как Кетра восстала против божеств, преждевременно было бы говорить о конце всего магического, но если предположить, что и другие земли последуют ее примеру...

Эландер поглубже устроился в кресле. Несмотря на то что он сказал Таре, он вовсе не был уверен в том, что Богиня Льда *неприменно* изменит свое мнение, пока не поздно.

Кто же еще мог им помочь?

Четверо средних богов когда-то вместе служили при дворе Малафара. Попытка связаться с жестоким Богом Огня, Мото, обернулась катастрофой. А теперь, после того как их отвергла Богиня Льда, осталась одна-единственная богиня из прежнего круга Эландера – Майру. Но Богиня Змей была довольно странной. В настоящее время она не стремилась стать чьей-то союзницей, и Эландер сомневался в том, что он сможет ее найти.

Было время, когда он близко общался с Богиней Звезды,

а также с Богиней Дуба, отвечавшей за жизнь и исцеление недугов. Но они не любили влезать в дела мира смертных без крайней необходимости. Он сомневался, что они откроют ему свои двери.

Лица его собратьев-богов, а также смутные воспоминания о божественных местах, в которых он когда-то побывал, поплыли перед его мысленным взором, когда он погрузился в некое подобие сна.

Спустя несколько минут его разбудил отдаленный шум: звук взрыва и треск падающих досок, а потом – звуки борьбы и жуткий удар *упавшего* тела о каменный пол где-то наверху, от которого у всех присутствующих кровь застыла в жилах.

– Что это такое? – промолвила Тара.

– Я не знал, сколько времени ей потребуется на этот раз, – пробубнил Эландер, обращаясь скорее к самому себе, чем к своим помощникам.

Он почувствовал, что Кайден двинулся к нему, сверля его взглядом, но решил не открывать глаз и не менять удобного положения в кресле.

– Сколько времени ей понадобится *на что?* – уточнил Кайден.

– Помнишь, я сказал тебе, что она все разнесет, чтобы выбраться отсюда?

– Выбраться отсюда? – едва слышно повторила Тара.

– Нельзя дать ей уйти! – предупредил Кайден. – Месть Малафара последует *незамедлительно*. Мы же обсуждали,

что побег этой женщины станет последней каплей, переполнившей чашу его терпения. Как ты мог допустить *мысль* о том, чтобы ее отпустить?

Эландер медленно открыл глаза.

Разумеется, он не должен был даже думать об этом.

Тем не менее он рассматривал этот вариант.

«*В конце концов, смерть всегда побеждает*», – повторил он про себя. Эта мысль сопровождала его на протяжении всего его существования и воспринималась им в качестве неоспоримой истины, которая в итоге и сделала его таким высокомерным.

Но Кас изменила правила игры.

Теперь ему было необходимо как следует обдумать следующий ход, если он собирался выиграть.

– Она практиковалась в магии каждый раз, пока мы не видели, – сообщил он своим прислужникам.

Тара бросилась к лестнице, ведущей в башню, рассыпаясь в извинениях:

– Прости, нам нужно было лучше за ней смотреть...

– Стой!

Тара остановилась как вкопанная.

Эландер встал с кресла.

– У нее почти получилось приручить свою магию. Если мы отпустим ее, то, вероятнее всего, первое, что она сделает после того, как найдет своих друзей, – продолжит эксперименты, чтобы узнать *больше* о своем даре. Сказать по прав-

де, я бы тоже хотел в нем разобраться. Ведь именно ее магия охраняет Варена. Возможно, нам стоит дать ей выяснить, что к чему, чтобы потом в полной мере использовать ее в своих целях.

Кайден взглянул куда-то выше Тары, на темную лестницу. Эландер заметил, как у него заиграли желваки.

– Ты хочешь дать ей сбежать?

Эландер ничего не ответил.

Тара отвела от него взгляд – она позволяла себе это лишь в тех редких случаях, когда была не согласна с решением своего господина. Но ему не было никакого дела до того, согласны его слуги с ним или нет. В его голове постепенно зрел план, и он собирался следовать ему.

– Вы оба останетесь здесь! – приказал он, направляясь к лестнице в башню. – Я сам за ней прослежу.

И он удалился быстрым шагом, не оставив им времени на протесты. Поднявшись наверх, он увидел то, что и ожидал: дверь в камеру Колючки была разрушена. Деревянные доски обуглились и разлетелись по центру. Перед дверью лежала груда обломков. Некоторые из них все еще потрескивали от магии Грозы.

Кас умудрилась вызвать магический поток такой силы, что он справился и с замком, и с защитным заклинанием против ее магии, которое он наложил на эту дверь.

Когда он понял это, его сердце забилося чуть быстрее.

Пройдя по ее следу, он вышел на площадку, которая вела

в небольшой коридор, а затем в его собственные покои. Это был единственный путь, по которому она могла отправиться в обход зала, в котором они сидели втроем.

Стражник – простой смертный, отмеченный символом Смерти, – лежал без сознания возле его двери.

Где-то поблизости должен был находиться второй стражник, но его нигде не было видно.

В принципе, стражников было совсем немного, поскольку не было смысла держать их здесь. В его пристанище пленные бывали нечасто, а труднодоступное местонахождение и естественная магия Забвения помогали в решении всевозможных проблем. Вокруг пристанища на сотни километров простирались поля, которые начинались прямо за стенами этого небольшого дворца. Поэтому, если узнику вдруг удавалось сбежать из камеры, его шансы добраться до границ царства Забвения и попасть в мир смертных были весьма призрачными.

С другой стороны, он подозревал, что, если кто *и мог* справиться с этой задачей, так это единственная в своем роде, упрямая и глупая женщина.

Вдоль левой стены его огромных покоев располагался балкон. Эландер заметил, что белые шторы у двери колышутся под воздействием неугомной энергии, которая всегда витала в воздухе здесь, в царстве Забвения...

Кас даже не потрудились закрыть за собой дверь.

Выйдя на балкон, Эландер немного помедлил, взявшись

за перила и вглядываясь в раскинувшиеся перед ним унылые поля.

Ее нигде не было видно.

Он решил, что вряд ли она задержалась здесь, раз уж решила сбежать. Скорее всего, она была уже примерно в полутора километрах отсюда.

Оттолкнувшись от перил, Эландер медленно спустился по узким ступеням, ведущим в серый мир вниз. Пока он шел, от него во все стороны расходилась темная магия, собирая вокруг себя многочисленные тени.

А затем он слился с ними.

И начал вращаться среди них все быстрее, пока огромная масса темной энергии не обрела форму зверя, из которой выделились зубы, мышцы и волнистая черная шерсть. Затем появились лапы с когтями, которые, едва коснувшись земли, тут же понеслись вперед, оставив человеческую оболочку далеко позади.

Теперь Эландер был не мужчиной, а волком, из груди которого вырвался грозный рык. Спустившись во тьму, он бросился в погоню за своей добычей.

Глава 3

Двигаясь по тропе, Касия не видела ничего далее пяти метров перед собой, но это ее не остановило.

Она успела пройти несколько километров, которые пролегли по мертвой, растрескавшейся земле, среди серой кружащейся пыли и давящей на нее магии Смерти, которая мешала ей свободно дышать и, как влажный, соленый морской воздух, делала ее кожу липкой. Казалось, что этому не будет конца.

Тем не менее девушка продолжала идти дальше.

В ее голове будто вновь прозвучал голос Асры, подбадривающий ее, как это всегда бывало во время совместных тренировок или сложных заданий: *«Единственный выход – это пройти свой путь до конца»*.

Она непременно выберется отсюда!

Кас твердо решила преодолеть все преграды и выйти живой из царства Забвения, чего бы ей это ни стоило.

Девушка была убеждена, что эта тропинка выведет ее *за пределы* этого гиблого места. Кас не могла этого объяснить, но среди тех, кого она считала своей семьей, бытовало такое мнение, что она лучше других умеет ориентироваться на местности и выбирать верный путь к поставленной цели.

Рука Кас непроизвольно потянулась к шраму в виде месяца, расположенному на ее щеке. Его нельзя было назвать бо-

жественной отметиной, несмотря на имеющиеся у нее явные магические способности, хотя в детстве она всегда старательно *делала вид*, что это самый настоящий божественный символ. Ведь обладатели магии Луны умели видеть правду, находить дорогу и раскрывать тайный смысл вещей, а она всегда мечтала именно о таком даре.

Однако в тот момент Кас не могла разглядеть даже *настоящей* Луны из-за завесы черной магии и пыли вокруг себя. А что, если...

Она подняла руку в сторону тьмы и тут же почувствовала себя ужасно глупо. На какой результат она рассчитывала? Что из ее пальцев вырвется лунный свет и укажет ей путь, по которому нужно идти?

– А что, было бы неплохо! – пробурчала она.

Но ее ожидания оказались напрасны.

Ничего, она сама найдет выход, без магии. Она *непрерывно справится* своими силами. Сжав кулаки, Кас опустила руки и продолжила свой путь.

– Буду продвигаться шаг за шагом, – прошептала она себе под нос и принялась вслух отсчитывать каждый свой шаг, сделанный по сухой земле, тем самым успокаивая себя: – Один, два, три, четыре... *Единственный выход – это пройти свой путь до конца.*

Даже если предположить, что она владела магией Луны, вряд ли у нее хватило бы сил ее вызвать. Она потратила слишком много магии на то, чтобы выбраться из башни.

Сила Грозы, собранная ею ранее, смогла в щепки разнести дверь и довольно легко разрушить защитное заклинание, но у Кас возникло ощущение, что при этом внутри нее тоже что-то сломалось.

В руках и ногах чувствовались боль и усталость. Казалось, что они просят ее остановиться и поспать – несмотря на то, что в обычных обстоятельствах такое желание возникало у нее крайне редко. Однако девушка опасалась, что, остановившись, она уже не сможет заставить себя идти дальше.

А потому Кас продолжила свой путь.

Вперед, вперед, вперед!

Кас старалась не обращать внимания на будоражащие ее мысли о том, что все ее усилия могут оказаться тщетными. Эти ужасные мысли громко звучали в ее голове, и с каждой минутой ей было все труднее им сопротивляться. Тогда она была вынуждена вновь начать считать шаги, чтобы сосредоточиться на своей цели.

Сосредоточься, сосредоточься, сосредоточься!

Она бы и рада сосредоточиться, если бы не эти отвлекающие мысли.

Кас была готова взять себя в руки и продолжать идти сколько нужно – до тех пор, пока не увидит выход из царства Забвения. И тогда они с друзьями смогут воссоединиться, как это было раньше. Зев, Лорент, Несса, Рея... Перед ее мысленным взором поочередно возникали лица каждого из них, и это придало ей сил, чтобы преодолеть еще пару кило-

метров, пока на смену приятным мыслям не пришли воспоминания о том, что произошло во дворце Варена.

Ее друзья какое-то время жили вместе с ней во дворце в качестве гостей Короля-императора Варена, поскольку Кас приняла решение помочь этому правителю. Мало того, они были его *почетными* гостями, со всеми вытекающими отсюда привилегиями. А еще им было обещано солидное вознаграждение после оказания услуг Королю.

Однако все это было до того, как Варен понял, что на самом деле Кас является его сестрой – пропавшей королевой, старшей наследницей трона по праву первородства и правительницей Королевства Мелех, что теоретически делало ее самой влиятельной женщиной Кетранской империи. К счастью, Эландер успел выкрасть ее из дворца, окутав облаком темной магии и продемонстрировав способность к превращению в другое существо прямо перед солдатами, которыми он до этого командовал.

Кас вовсе не пыталась *свергнуть* Варена, ей не было никакого дела до его короны. Она до последнего не имела представления о том, кто она на самом деле, *а также* о подлинной сущности Эландера, о чем она не преминула заявить Варену.

Но, естественно, он не поверил ни единому ее слову.

Тогда Король-император отдал приказ убить Асру, и теперь у Кас не было никакой уверенности в том, что остальным друзьям удалось избежать этой участи. Она уже обра-

щалась к Таре – без сомнения, самой дружелюбной и располагающей к себе из трех ее похитителей, с просьбой, чтобы та вернулась во дворец и узнала об их судьбе. Кас умоляла ее, но Тара решительно отказалась. Ей было приказано не приближаться ко дворцу, а она не из тех, кто готов послушаться приказа.

– Сейчас не время переживать об этом, – одернула она себя. Что толку волноваться, пока она не вышла из этого гиблого места живой?

Снова почувствовав готовность к действию, Кас проследовала дальше по дороге. Прищурившись, она пыталась рассмотреть вдалеке хоть какой-то намек на более-менее видимый участок пути, или малейший лучик света, пробившийся сквозь сгустившиеся облака вдали.

Но впереди не было ничего, кроме непроницаемой завесы из пыли и пугающей тьмы.

Сотни километров во все стороны. Судя по тому, что ей говорили, Забвение простиралось минимум на такое расстояние от места ее заточения. Тара вместе с другими людьми много раз повторила ей эти слова. *Любая попытка сбежать равносильна самоубийству.*

Тем не менее Кас все же решила рискнуть.

Что ж, в ее жизни случались и более глупые поступки.

Так ей казалось.

Она прибавила шаг, как будто пытаясь побыстрее скрыться от своего необдуманного решения, и вскоре перешла на

бег...

Но внезапно *прямо перед ней* выросла стена.

Кас едва успела остановиться и, моргая, пыталась понять, что же предстало перед ее взором. У нее внутри все похолодело, когда, подняв глаза вверх, она так и не смогла разглядеть, где же заканчивается это препятствие из переплетенных колючих стеблей. Они простирались в невидимую высь, а также по обе стороны от нее.

Как она и предполагала, она совершила ошибку, остановившись. Стоило ей перестать идти вперед, как ее мышцы вновь заныли и судорожно задергались. Она потеряла равновесие. Выругавшись, девушка упала на одно колено и сняла со спины сумку, чтобы поставить ее на ногу.

Перед тем как сбежать, она успела прихватить сумку из комнаты Эландера. Она положила туда чашку с водой, закрытую сверху тканью и перевязанную, чтобы она не расплескалась, одеяло из какого-то белого меха, несколько странноватых фруктов, которые она планировала съесть только в том случае, если она окажется в отчаянном положении, и наконец, небольшой кинжал с выжженным на рукояти символом Бога Смерти.

Символом Эландера.

При взгляде на него у Кас в душе вновь поднялась волна печали и гнева.

Ей не хотелось прикоснуться к кинжалу Эландера, к его символу, но и повернуть назад, рискуя окончательно заблуд-

диться, было ничуть не лучше. А значит, правильное всего будет идти вперед, даже если для этого придется продирааться сквозь дебри, раскинувшиеся перед ней.

Кас вынула оружие из ножен цвета слоновой кости и принялась за дело: она рубила и дергала, вырывала и топтала ветки, прорубая себе путь шаг за шагом. Стоило клинку прикоснуться к стеблю, как он терял цвет и увядал, как будто кинжал вытягивал из него всю жизненную силу. Однако при всем при этом стебли были жесткими, спутанными и увесистыми, из-за чего через них было невероятно сложно протискиваться – так, что Кас хотелось заплакать от досады.

Но она не оставляла попыток.

Прошло несколько минут, на глазах у девушки выступили слезы, бесчисленные упрямые шипы до крови расцарапали ей кожу, и все же она смогла минимум на десять метров углубиться внутрь зарослей.

Тем не менее она по-прежнему не видела, где они заканчиваются.

Кас остановилась, чтобы перевести дыхание и успокоить дрожащие руки, как вдруг почувствовала за спиной чье-то присутствие. Она развернулась и тут же зацепилась волосами за острый шип. С трудом сдерживая проклятия, девушка вытерла выступившие слезы и сосредоточенно уставилась в темноту.

Там никого не было.

Кас отцепила волосы и медленно выползла из проделан-

ного ею тоннеля, оглядываясь по сторонам. Однако поблизости по-прежнему не было ни души. Тогда она стала ждать, затаив дыхание.

Вдруг она заметила справа какое-то движение.

Покрепче сжав кинжал, Кас повернулась в ту сторону.

Тут-то она и увидела их: два огромных звериных глаза блеснули во тьме словно звезды, а затем пропали, когда загадочное существо отвернулось от нее.

В тишине не было слышно шагов или звуков лап, ступающих по пыльной дороге, а лишь шуршание и треск от того, что огромный зверь пробирался через сухие и мертвые предметы, в изобилии скопившиеся на земле царства Забвения. Кас видела, как вокруг его туловища клубились тени, их черные всполохи были еще темнее мрачной завесы, что повисла над всем этим королевством.

– Я знаю, что ты здесь, – сказала она тихо, опасаясь, что более громкий голос выдаст дрожь, которую она все еще ощущала в руках и ногах, а также в самых недрах ее души.

Спустя мгновение он вышел из дымки и остановился в нескольких метрах от нее – огромный черный волк, который когда-то преследовал ее в ночных кошмарах.

Он возвышался прямо над ней.

Кас не могла отвести от него глаз. Ей казалось, что все царство мертвых сжалось и подступило вплотную к ним, окружив их плотной стеной и отгородив от остального мира, как будто они были одни на белом свете.

Заметив, что волк приближается, девушка подняла кинжал, невзирая на то, что он едва ли мог представлять реальную угрозу: что-то подсказывало ей, что этот клинок не нанесет Эландеру большого вреда, поскольку на нем был его *собственный* символ и магия, и все же она была полна решимости применить его, если сделает еще хоть один шаг.

Но волк двигался слишком быстро.

Описывая круги вокруг нее, он опутал ее кольцами темного тумана, который становился все ближе и ближе, а затем Кас вдруг почувствовала, что они поднимают ее вверх над землей, и вот она уже раскачивается на высоте нескольких метров. Девушка крепче сжала в руке кинжал, чтобы не выронить его. Затем она закрыла глаза, сделала глубокий вдох, а потом громко *выдохнула*.

В следующее мгновение она уже летела, – точнее говоря, *неслась по воздуху* сквозь мрачную бездну, будто ее запустили из катапульты, а затем также резко остановилась и, споткнувшись, пролетела еще несколько метров, прежде чем упасть на землю с *глухим стуком*.

Ее щека вновь оказалась прижата к твердой холодной земле. Даже не смотря вниз, Кас поняла, что это не та площадка, на которой она только что стояла. Эландер перенес ее куда-то еще, скорее всего – обратно в башню, по крайней мере, она так предположила.

Это напомнило ей фокус с перемещением из дворца Варена.

Кас распахнула глаза.

Вначале ей показалось, что вокруг крошечная тьма. Но стоило черному туману отступить от нее, как она разглядела рядом Эландера в волчьем обличе. Девушка встала на ноги и неуверенно отошла подальше, насколько хватило сил.

При этом она ни разу не обернулась, чтобы посмотреть, что находится позади нее, поскольку не хотела видеть тюрьму, в которую он ее вернул, а кроме того, она была не настолько глупа, чтобы упускать из виду волка.

Кас не мигая смотрела на Эландера – воздух вокруг него задрожал, когда он с легкостью вышел из волчьего обличья, будто шагнув в открытую дверь. За считанные секунды он превратился в еще более огромного, странного и ужасного человека, чем тот, с которым она познакомилась несколько недель назад на окраине этого самого королевства.

Он заговорил не сразу. Вначале ей даже показалось, что он вообще *не собирается* с ней разговаривать, но стоило их взглядам встретиться, и между ними тут же развернулась очередная битва, как это часто бывало. Молчаливое состязание, кто кого переупрямит и проявит большую силу воли. Кас была не в состоянии придумать ни одной подходящей фразы. В волчьем обличе он выглядел чрезвычайно внушительно, а теперь, когда он превратился в человекообразное существо, внушающее страх, она испытывала к нему еще большую неприязнь.

Она вообще *не планировала* благоговеть перед ним.

Ей не хотелось даже думать о том, на что он способен, что он повидал и где побывал. Ведь он был *богом!* Пусть низвергнутым, но все же богом. С другой стороны, что это меняет? Ей все равно было не под силу самой собрать цельный образ из разрозненных фактов, известных о нем.

Кас вновь захотелось бежать куда глаза глядят, чтобы спастись от неопределенности, от его вечной полуправды и колоссальной, будоражащей ум власти, которую он излучал.

С другой стороны, ей хотелось остаться, поскольку у нее накопилась к нему тысяча вопросов.

Взгляд Эландера упал на кинжал, который она по-прежнему сжимала в руке, и, прежде чем она смогла придумать оправдание, он громко произнес слова, которые странным эхом прокатились по царству Забвения:

– Мало того, что ты напала на моих слуг, ты еще и стащила мои вещи?! Неужели у тебя совсем нет совести?

– Я всего лишь позаимствовала его на время, – проговорила Кас, взявшись за сумку, которая болталась у нее за спиной. – Вместе с остальными вещами.

– Ты собиралась их вернуть?

– Вообще-то нет!

– Выходит, что... ты их украла.

Кас вновь закинула сумку за спину, смерив его убийственным взглядом, который мог ранить не хуже клинка, а затем пожала плечами.

– Ладно, можешь оставить кинжал себе, – разрешил Элан-

дер, не обращая внимания на ее злобный взгляд, а вместо этого сосредоточившись на своих пальцах, кончики которых светились серебристо-голубым. – Он может тебе пригодиться, учитывая количество королевских воинов, которые в последнее время частенько околачиваются на границе моего царства.

Кас открыла было рот, чтобы заявить о том, что она *изначально собиралась* оставить все его вещи себе, но тут до нее дошел смысл его фразы.

– На границе?

В ответ на ее озадаченный взгляд он поднял руку и указал куда-то справа от нее. И тут же от него туда побежала серебристая дорожка, осветившая ей путь во тьме и поглотившая тени царства Забвения.

Кас ступила на образовавшуюся тропу, не веря своим глазам. Посмотрев вверх, она заметила половинку Луны в полупрозрачном темно-синем небе, а затем она опустила взгляд и посмотрела вниз – куда ведет дорога, только что проложенная Эландером. В конце нее она увидела причудливо изогнутые ворота, в которых отражался лунный свет. Она узнала кости и металлические створки входа в царство Забвения, а также символ посередине, от которого в обе стороны расходились черные стены. Те самые ворота...

Эландер перенес ее к самому краю своего царства.

Наверное, это какая-то ловушка.

Резко повернув к нему голову, она тщетно попыталась

прочитать хоть что-то на его невозмутимом лице.

– Это же Врата в царство Забвения! – выпалила она, и ее слова прозвучали как обвинение.

– Верно, – спокойно подтвердил он.

– Ничего не понимаю! Ты что, помогаешь мне сбежать?

– В противном случае придется наблюдать за тем, как ты упорно делаешь все, чтобы зачехнуть в этой башне. Несмотря на то что ты невероятно меня раздражаешь, я не горю желанием стать свидетелем этого.

Кас стояла не шелохнувшись.

– Тебе пора, – сказал он, – пока остальные не прознали о том, что я задумал.

Она постояла еще мгновение, а затем сделала маленький шаг назад, в сторону ворот, а потом еще и еще. После чего она уже собралась было повернуться к нему спиной и бежать, но тут она почувствовала, что у нее в душе все перевернулось от пронзившей ее мысли.

– Так, погоди-ка!

Эландер смерил ее сердитым взглядом.

Но Кас даже не заметила его и выпалила то, что ее интересовало:

– Что произойдет с тобой, если ты меня отпустишь?

Судя по всему, данный вопрос застал его врасплох. Как будто ему было сложно поверить в ее искреннее участие.

Ей не должно быть никакого дела до его судьбы.

– Не важно, – ответил он тихим, максимально спокойным

голосом. – Думаю, мы с тобой скоро встретимся.

– Вряд ли.

Эландер удивленно вскинул бровь.

– Я же обещала тебе исчезнуть навсегда.

– Ну что ж, попробуй.

Кас сделала несколько шагов в его сторону, но вовремя спохватилась.

– У меня непременно *получится!* Ты даже не представляешь, на что я способна!

– Думаю, я имею об этом кое-какое представление! – твердо сказал он. В ответ Кас смерила его злым взглядом, вызвав у него произвольную улыбку, после чего он приблизился к ней в последний раз. – Но вот что я тебе скажу... – Чуть помедлив, он взял в руку непослушную прядь с ее плеча, покрутил ее так и сяк, рассматривая бесцветные волосы, а затем снова перевел свой неземной взгляд на нее.

Ни с того ни с сего ей вдруг стало трудно дышать, в груди вспыхнул пожар.

– Нет такого места, где бы я не смог тебя отыскать, – заявил он. – Когда придет время, я *обязательно* тебя найду!

На мгновение, на долю секунды, Кас всем сердцем пожелала, чтобы так оно и было.

«*Обязательно найди меня!*» – подумала она. Даже после всего, что он натворил, всех тайн, которые он от нее утаил, ее разум и тело по-прежнему реагировали на его прикосновение и голос совершенно необъяснимым образом. А что ка-

сается ее сердца...

Да что же с ней такое происходит?

– Ты не ответил на мой вопрос, – продолжала она, отведя взгляд от его глаз, чтобы не поддаться на их колдовское притяжение. – А как же высший бог, которому ты подчиняешься? Что будет, если он рассердится на тебя?

Эландер тихо рассмеялся. В ответ на ее настойчивый вопрос он лишь вздохнул:

– Послушай, упрямая женщина, может быть, ты поторопишься и исчезнешь, пока я не передумал?

Кас не сдвинулась с места.

– Хорошо, тогда я уйду! – сказал он сухо. – Надеюсь, ты найдешь дорогу отсюда?

Девушка едва заметно кивнула, и этого было достаточно, чтобы закончить беседу. Он повернулся, чтобы уйти. Стоило ему сделать несколько шагов, как она окликнула его:

– Постой!

Эландер нехотя остановился.

– В чем дело?

Кас несколько раз сжала и разжала руку, держащую украденный кинжал, чтобы собраться с силами и сказать то, что было у нее на уме.

Ей давно пора было подбежать к стене и перемахнуть через нее, как она сделала в ту ночь, когда они впервые встретились в этом ужасном месте.

Но по какой-то причине она все еще стояла и смотрела на

него, а затем неожиданно услышала свой тихий голос:

– Скажи мне, ведь не все, что произошло между нами, было обманом?

Он пристально посмотрел на нее. В воздухе повисла такая долгая пауза, что у Кас по-настоящему заболело сердце.

– Нет, Колючка, не все.

Кас снова кивнула и опустила глаза. А затем долго не поднимала их, пока в ее голове бешеным потоком пронеслись разные мысли, как бывало уже много-много раз, грозя вырваться из-под контроля. Но чуть погодя она все же нашла в себе силы вновь посмотреть на него, чтобы задать все те вопросы, которые не давали ей покоя...

Но Эландер уже исчез.

Без него дорожка, которую он проложил до ворот, начала вновь погружаться во тьму. Еще немного, и она бы совсем скрылась из виду. Если бы Кас сейчас бросилась за ним, потом она бы ни за что не смогла найти выход.

Кас прижала руку к груди, пытаясь успокоить свое беспокойное, бешено стучащее сердце, будто это могло заставить его повиноваться и замедлиться. Все кончено. Эландер уже ушел. Больше их ничего не связывало. Что толку устраивать сцену?

Ее ждали более важные дела.

Сделав глубокий вдох, Кас повернулась и бросилась к выходу из царства Забвения.

Глава 4

Наступило хмурое холодное утро следующего дня. Задышавшись после долгого пути и еле передвигая уставшие ноги, протестовавшие против каждого следующего шага, Кас с трудом двигалась по направлению к небольшой лесной поляне, на которой они с друзьями возвели свое последнее убежище.

Единственным стимулом, заставлявшим ее двигаться дальше, была мысль о том, что скоро она окажется *дома* и увидит родную лачугу со ставнями разной формы и черепицей, собранной из кусочков, а также вдохнет знакомый приятный запах дерева и еды, состоящий из благовоний, которые зажигала Рея, с ароматами сладких и соленых блюд, с которыми постоянно экспериментировала Несса.

Вдруг ветер подул с другой стороны, и до Кас донесся слабый, но явный запах дыма.

Ее сердце сжалось от ужаса.

Спустя несколько минут она выскочила на поляну, и ее худшие опасения подтвердились. Убежища, которое они с друзьями несколько лет называли своим домом... *больше не было.*

Все, что от него осталось, – это обгоревший каркас, который раскачивался, угрожая в любой момент рухнуть. Малейший порыв ветра вздымал пепел, который кружился в возду-

хе. Вещи, не превратившиеся в золу, скукожились и оплавились так, что их нельзя было узнать. Несколько груд упавших обломков дымились и шипели под каплями дождя, который лил из тучи стального цвета.

Кас показалось, будто ее схватили за горло. У нее подкошились ноги, и она чуть не упала. Тем не менее ей удалось взять себя в руки и сделать один шаг. Затем второй. И так, шаг за шагом, она вновь смогла двинуться дальше, несмотря на охватившую ее тревогу и проносящиеся в голове мысли о подстерегающих ее опасностях.

Она понимала, что рискует, оставшись там.

Заклинания, когда-то охранявшие их дом, были разрушены. А тот, кто сделал это и поджег дом, мог все еще находиться поблизости.

Несмотря на все это, Кас решительно шагнула вперед.

Внезапно она услышала донесшийся из леса хруст веток. Девушка застыла, занеся ногу над обугленным порогом в их бывшее жилище.

«Наверняка это просто какое-то животное», – успокоила она себя, на всякий случай оглядев промежутки между деревьями, чтобы не пропустить какое-то движение.

Затем она медленно перевела взгляд обратно на пепелище и двинулась дальше, переступая через груды обломков на усыпанном пеплом полу – это все, что осталось от входной двери.

Кас заставила себя не смотреть на другие руины, которые

пришлось обойти, опасаясь того, что она там увидит. Воспоминания о том, что она потеряла, роились у нее в голове, причиняя ей невыносимую боль. В глазах стояли слезы, и она сердито пыталась прогнать их прочь, поскольку знала, что она сможет вдоволь наплакаться потом, в безопасном месте.

Она двинулась по направлению к уютной мансарде, которая раньше служила ей спальней. Узкая лестница, ведущая наверх, частично сгорела, в верхней части отсутствовали почти все ступеньки. Она переставила оставшуюся часть лестницы к соседней стене и поднялась так высоко, насколько смогла, а затем, оттолкнувшись от стены, спрыгнула на пол мансарды.

Ей с трудом удалось зацепиться за обгоревшие брусья, которые скрипели и стонали под ее весом, когда она подтянулась, чтобы попасть в спальню. Оставаясь на четвереньках, она подползла к своей кровати и сундуку, стоявшему возле нее, стараясь не провалиться в дыры в полу, который грозил в любой момент обрушиться.

Сундук оказался практически нетронут огнем. Однако, открыв его, Кас поняла, что он опустел. Все ее книги исчезли вместе с кинжалами, ядами, магическими кристаллами... все исчезло без следа. Кас проверила тайник под доской, расположенной под сундуком, где раньше лежали дорогие ее сердцу открытки и письма...

Пусто.

Но кое-что все же осталось. Небольшой клочок бумаги,

лежащий на обугленном каркасе ее кровати и каким-то чудом уцелевший во время пожара, показался ей слишком белым среди пепла.

Карточка с именем.

Кас тут же поняла, кому она могла принадлежать, – в голову пришло лишь одно имя носителя магии Огня, который с удовольствием оставил бы свою подпись на пепелище ее дома: Савиан Темнорукий.

Она оказалась права. Как только девушка взяла тонкую карточку в руку, она тут же узнала его почерк. Перевернув ее, на обратной стороне она прочла:

По поручению Его Величества

Короля-Императора Варена,

Единственного истинного правителя Кетры.

Кас сначала решила скомкать карточку в руке, но затем передумала и сунула ее в карман, чтобы потом показать друзьям, если ей удастся их найти.

Никаких *если*.

Когда ей удастся их найти.

Она в последний раз пробежалась взглядом по комнате, чтобы еще раз убедиться, что ничего больше не уцелело после пожара. Прошипев вслух проклятия, она поползла обратно, чтобы спуститься с мансарды.

Такое послание и разрушение ее дома было вполне ожидаемо – в конце концов, она представляла опасность для правящего Короля. Кас еще не представилась возможность прой-

ти через мало-мальски приличный город с тех пор, как она покинула царство Забвения, но она чувствовала, что к этому моменту наверняка во всех городах уже распространили листы с ее изображением и обещанной наградой за ее поимку.

Темнорукий – не единственный, кто мог посягнуть на ее жизнь ради щедрого вознаграждения.

Это было дополнительным поводом для маскировки, если бы пришлось прочесать всю империю в поисках друзей. Она рассчитывала на самый быстрый и дешевый способ – взять из дома Кристаллы Преображения для того, чтобы тщательным образом изменить свою внешность. Такие кристаллы были редкими и дорого стоили. Однако ей удалось собрать несколько штук про запас, и она много раз использовала их до сегодняшнего дня, выполняя различные задания.

Но теперь ее тайник был разорен.

Дождь полил еще сильнее. Он забарабанил по остаткам крыши, и потоки воды хлынули в проеденные пламенем отверстия. Часть обугленного потолка вобрала в себя влагу и опасно нависала между Кас и краем мансарды. Стоило ее взгляду упасть на накренившийся кусок, проходя под ним, как он сорвался вниз. Девушка едва успела откатиться в сторону, в последний момент избежав грязевого потока и обрушившихся обломков промокших балок. Она чуть было не упала с высоты второго этажа, но смогла зацепиться за край и свесить ноги, а уже затем осторожно спрыгнула вниз.

Кас выпрямилась, стряхнула пыль и пепел с колен и огля-

нулась по сторонам.

Даже несмотря на шум дождя и ветра, а также потрескивающих тлеющих балок, ей показалось, что вокруг очень... тихо.

Такое *странное* ощущение.

Положа руку на сердце, Кас была вынуждена признать, что, идя сюда, она надеялась, что ей улыбнется удача и что ее друзья каким-то чудом будут ждать ее здесь. Она живо представляла, как они все вскочат на ноги и бросятся к ней, чтобы обнять, а затем пожурить или посмеяться над ее выходками и ошибками, которые она совершила. После чего все закончилось бы смехом, слезами и очень... громко. Очень тепло. И так *знакомо*.

Теперь она поняла, насколько глупо было на это надеяться.

Но каждый раз, когда перед ней вставал выбор: быть пессимисткой или же дурочкой с глупыми надеждами, обычно она выбирала последнее, из-за чего Зев частенько над ней подтрунивал.

Теперь она направилась в его комнату. Точнее, то, что от нее осталось. Девушке пришлось проверить несколько раз, чтобы убедиться, что это именно она, поскольку помещение выглядело совершенно иначе. Потолок практически полностью выгорел, внешняя стена завалилась внутрь, а вся его мебель – стол и кровать с резной спинкой, над которой он столько корпел, – превратилась в обычные обугленные голо-

вешки.

На том месте, где раньше возвышалась кровать, в полу также был тайник, как и в ее спальне. Он был побольше размером, поэтому она надеялась на то, что небольшая металлическая коробка со спрятанными вещами все еще там.

Зев сам сообщил о ней Кас несколько месяцев назад, когда они оказались на грани жизни и смерти во время выполнения одного задания. Их наняли, чтобы найти украденный домашний скот, но в итоге, незаметно для себя, они оказались в ловушке, попав в тайное убежище Головорезов – одной из самых отталкивающих банд в империи.

Если бы она выжила, а Зев погиб, то, согласно его желанию, содержимое коробки следовало отдать его сестре Рее. Кас не стала интересоваться, что лежит внутри, – на это попросту не было времени. В случае если у него и были припасены запрещенные магические кристаллы, то Кас предполагала, что они должны были лежать именно в этой коробке.

К сожалению, сняв доску и проверив тайник рукой, она убедилась, что все тайные сокровища Зева, какими бы они ни были, также исчезли.

– *Черт побери!* – выдохнула Кас, усевшись на корточки.

Убедившись в том, что все тайники пусты, Кас почувствовала, как внутри нее нарастает ощущение безысходности. Оно постепенно заполняло все ее существо, заставляя ее чувствовать себя отрешенной и легкой – как дым, поднимающийся в воздухе. Как будто, стоило ей закрыть глаза, она

могла бы унести прочь от всего этого. Только если бы она поддалась этому ощущению полета.

– *Приди в себя!* – скомандовала она, постукивая пальцами по пеплу на полу рядом с ботинком.

Кас встала на ноги и нырнула в комнату Лорента, а затем навестила комнату Реи и Нессы. Наконец в одной из этих комнат ей улыбнулась удача. Раскрыв большую прочную кожаную сумку, которую она стащила у Эландера, Кас покидала туда вещи, которые могли ей пригодиться: баночки с целебными мазями, одежда, несильно пострадавшая от пожара, запасной кинжал и единственный кристалл, мерцающий магией Льда. Ей даже удалось обнаружить один из старых луков Зева под отвалившимся куском стены. Оставалось только раздобыть где-то стрелы, а найденный ею короткий лук был в хорошем состоянии.

Девушка вернулась в гостиную и стала пробираться через обломки, покрытые толстым слоем пепла, попутно ища глазами другие вещи, которые могли уцелеть. Хотя она понимала, что лишь зря теряет время.

Оставаться там дальше было крайне опасно.

Вокруг нее были лишь сильно пострадавшие и оплавленные предметы, которые она была не в силах унести. В любом случае Асра всегда учила их не привязываться к материальным вещам, и Кас старалась следовать этому дельному совету.

Но оставалась еще одна вещь, которую она должна была

найти перед тем, как продолжить свой путь.

Кас с трудом добралась до длинного коридора в дальней части дома. Он вел в бывшую комнату Асры. Стоило ей увидеть то, что осталось от огромного окна возле ее кровати, как на нее нахлынули воспоминания о дорогой ей женщине. Рама вся обгорела и потрескалась, внизу под ней валялись осколки стекла. Как и большинство предметов в доме, оно было разрушено. А самой кровати, стен и занавесок больше... не было.

Не было, не было, не было.

Кас на протяжении многих дней старалась не вспоминать это слово. Когда оно пыталось снова всплыть в голове и впиться в ее сознание своими когтями, она тут же старалась отвлечься на опыты с магией. После того как Эландер со своими сообщниками запер ее в башне, она приняла решение, что отныне постарается сублимировать свою боль в силу. Она запрещала себе думать о Короле-императоре и о мече в руках его воина, а также о крови и последнем мучительном вздохе из уст Асры.

Кас старалась не думать о том, что она потеряла.

Вместо этого она сосредоточилась на изучении собственных магических способностей, дремавших в ней, для того чтобы когда-нибудь сумеет защитить то, что у нее осталось. И это помогло ей справиться с болью. Бурлящая в ней магия требовала от нее такой концентрации, что у нее попросту не оставалось сил на тревогу и страх.

Но, попробовав вызвать магию сейчас, ее тело напомнило ей о том, что она израсходовала слишком много энергии на побег. Попытка вызвать искры из магии Грозы на кончиках пальцев закончилась тем, что у нее закружилась голова и она чуть не упала.

Воспоминания об убийстве Асры казались ей страшным зверем, крадущимся за ней по пятам и дышащим ей в спину, когда она подошла поближе к выбитому окну. Подавив дрожь, Кас встала на четвереньки. Стиснув зубы, она начала разгребать руками осколки и осевший пепел, а также расплавленные куски того, что когда-то представляло собой любимые Асрой колокольчики.

Она отчаянно пыталась найти остатки одного-единственного колокольчика, который она собственноручно приготовила в качестве подарка на день рождения Асры много лет тому назад.

Каково же было ее удивление, когда через мгновение она смогла обнаружить его совершенно нетронутым, сверкающим среди груды обломков: маленький серебристо-голубой колокольчик, украшенный четырьмя белыми драгоценными камнями, которые всегда напоминали Кас о последних звездах, висящих на предрассветном небе, когда оно начинает светлеть.

При этом они не имели никакой ценности, и за них вряд ли можно было бы выручить какие-то деньги, поскольку эти камни были фальшивыми: много лет назад Зев настоял на

том, чтобы проверить их подлинность. Но каждый раз, когда Кас держала их в руке, она чувствовала себя *в безопасности*. Когда-то в детстве она клала их на ночь под подушку, а затем она передала их Асре в надежде, что они защитят ее больную наставницу.

Выходит, что это последняя вещь, которая осталась ей на память об Асре.

Кас отцепила колокольчик с металлического цилиндра, на который она его когда-то повесила. Сделать это оказалось несложно: ее творческие способности в десять лет были не слишком выдающимися, хотя, по мнению Асры, Кас с детства была мастерицей на все руки.

Девушка сунула поделку в карман плаща, надеясь, что она придаст ей необходимое спокойствие для того, чтобы двигаться дальше.

Она уже почти дошла до гостиной, но звук скрипнувших половиц заставил ее остановиться.

На этот раз это были не деревья в лесу, звук шел изнутри дома.

Кас медленно положила найденный лук и украденную сумку на пол, а затем вынула кинжал, который оставил ей Эландер. После этого она бесшумно стала перемещаться от одного куска уцелевшей стены к другому, пытаясь хоть что-то разглядеть через выжженные дырки и вытягивая шею, чтобы выглянуть из-за качающихся балок, и вот наконец...

Она увидела тех, кто стоял у разрушенной входной двери.

Их было четверо. Трое мужчин и одна женщина; на каждом была надета форма с гербом королевской семьи – тигра, стоявшего на задних лапах и широко раскрывшего пасть. Кас стало плохо при виде этого знака. Ей было противно думать о том, что она сама могла с детства носить такую же эмблему.

Солдаты негромко смеялись, расчищая себе путь среди обломков и не испытывая ни капли раскаяния или жалости.

– Кажется, он сделал правильный выбор, наняв его! – выпалил самый высокий из трех мужчин. – Он *действительно* быстро справился со своей грязной работой.

– К счастью для нас, – вторил ему второй воин.

– Нужно прочесать дом и прилегающую территорию, – сухо сказала женщина. Казалось, она не разделяла их радости по поводу разрушенного дома. – Убедимся в том, что здесь нет следов той, кого мы ищем, – да поскорее! Его Величество ждет нашего рапорта, а потом нам нужно заняться тем, что происходит в Упавшем Мосте. Скорее всего, им понадобится наша помощь до конца дня.

Улыбка тут же испарилась с лица мужчин, стоило им услышать об Упавшем Мосте.

Интересно, что там происходит?

Кас встала на колени и прижалась к стене, за которой она пряталась, мысленно продумывая пути отступления и краем глаза продолжая следить за группой солдат. *Стражи порядка*. Именно такое название дали тем, кто занимался подданными короля. А теперь в список их обязанностей, по всей

видимости, также включили пункт о полном уничтожении домов, принадлежавших врагам Короля-императора.

Что еще успел спалить Варен за то время, пока они не виделись?

Девушка не забыла дикую ярость, сверкнувшую в глазах Варена, когда он понял, кто она на самом деле. Ей казалось, что испытываемого им гнева хватит на то, чтобы поджечь всю империю. У нее в голове вновь тихо прозвучали слова Эландера, когда она представила это бесконечное зарево пожаров...

Как ты думаешь, на кого еще он может направить свой гнев и страх, как не на своих ни в чем не повинных подданных?

Солдаты принялись ходить по дому, и их тяжелые шаги *тук-тук-тук* раздавались все громче и ближе.

Кас крепче сжала в руке кинжал.

Ей хотелось сразиться с ними. Заставить их заплатить за их жестокое безразличие, а также за то, как они беззаботно пинали ногами остатки ее прежней жизни.

Однако она была достаточно умна, чтобы понять, что поблизости наверняка засели их сообщники. Она и так была в меньшинстве. Кас попыталась вызвать искру магии, надеясь с ее помощью сравнять их шансы... но, увы, у нее ничего не вышло, только вновь закружилась голова.

Дождавшись, когда головокружение пройдет и она сможет сосредоточиться, Кас пробралась назад и схватила сум-

ку. Сунув в нее короткий лук и хорошенько прижав его, она кинулась назад к коридору, ведущему в комнату Асры. На этот раз она сделала над собой усилие, чтобы не смотреть на разбитое окно и не обращать внимания на треск и звон сломанных, расплавленных колокольчиков у нее под ногами. Пройдя сложный путь между лежащими под ногами обломками и мусором, она выпрыгнула в разбитое окно и бросилась по мокрой от дождя траве...

Внезапно перед ней вырос мужчина.

Она успела увернуться, когда он вынул меч и замахнулся на нее.

За счет того, что она была меньше ростом и гораздо шустрее, ей удалось обойти его и постараться всадить кинжал прямо ему в плечо.

Однако он успел упасть на траву, поэтому рана оказалась поверхностной, кинжал лишь слегка прорезал толстую кожаную куртку и рубашку и оцарапал его.

Но стоило клинку коснуться его кожи, как из кинжала вырвались мощные лучи.

Поток магии был таким сильным, что Кас даже выронила оружие из рук, но вовремя поймала его и сжала крепче. В то время как ее глаза в изумлении расширились, она увидела, что магическая энергия прошла прямо в тело солдата через маленький порез. Он был совсем незначительным, но достаточным, чтобы магия Смерти заполнила все его тело и кожа тут же приобрела жутковатый мертвенно-бледный от-

тенок.

Спустя мгновение он повалился на сырую землю.

Но тут второй воин выбежал из леса и бросился к ней. Оказавшись рядом, он бросил взгляд на белое лицо своего упавшего, неподвижно лежащего товарища, а затем перевел его на кинжал в руке Кас, вокруг которого мерцало светящееся белое облако, как если бы клинок пронзил его душу и вытащил ее из тела.

Увидев это, солдат остановился как вкопанный.

Он выглядел ошарашенным, и это полностью совпадало с внутренним состоянием Кас.

Однако она пришла в себя быстрее и замахнулась в его сторону кинжалом Смерти. Когда же он рефлекторно отшатнулся назад, она успела оббежать его и броситься напрямик в сторону чаши.

Кас бежала, не разбирая дороги, пока не почувствовала жжение в груди и невозможность сделать новый вдох, ноги отказывались ей повиноваться. Оступившись, она чуть не налетела на ствол, но смогла удержаться и лишь покрепче ухватилась за кинжал. Остановившись, она уперлась лбом в шершавое дерево, пытаясь перевести дыхание.

Ее сердце бешено колотилось. Кас подняла голову и стала вертеть в руках клинок, испачканный кровью. Вне всякого сомнения, он обладал огромной силой, но при этом Эландер позволил ей оставить его себе, как будто *специально* представив ей средство защиты.

Зачем ему было заботиться о ее безопасности, если он сам собирался прикончить ее наряду со всеми представителями королевского рода?

Вдали послышались чьи-то крики. Моргнув, Кас оттолкнулась от дерева и, пошатываясь, отправилась дальше. Разумеется, она знала этот лес как свои пять пальцев – гораздо лучше любого солдата. Она знала все изгибы Верескового ручья, который блестел неподалеку, с растущими на нем островками лилий и камнями, покрытыми мхом. А также она хорошо ориентировалась среди холмов, возвышавшихся прямо за ним. И что самое главное – она знала о небольшой пещере, спрятанной в глубине одного из холмов, которую нельзя было обнаружить случайно. Там она смогла бы спрятаться и перевести дыхание.

Крики за ее спиной становились все громче. Она перепрыгнула через узкий ручей и взбежала на первый холм. Дождь прекратился, но земля по-прежнему была очень скользкой. Ложбины, расположенные внизу, затянулись туманом. Теперь Кас не видела, что впереди, но повернуть назад для нее было равносильно смерти.

Она пошла дальше и наконец оказалась у подножия третьего холма. Земля здесь была более каменистой, под ногами все время попадались рассыпанные камешки вперемешку с твердым известняковым покрытием, мерцающим в неярком свете. Кас шла по усыпанной гравием дороге, пытаясь мысленно представить укрытие, к которому она так торопилась.

Она уже почти дошла до него...

Как вдруг прямо перед ней из тумана выросла шеренга солдат.

А затем еще несколько солдат появились слева и справа от нее.

Она попала в западню.

Глава 5

Оказалось, что впереди нее всего четверо солдат, тогда как слева и справа мелькало так много расплывчатых фигур, что их было сложно сосчитать.

Кас шагнула вперед, крепко сжимая в руке кинжал Эландера.

Стоявший ближе всех солдат моментально среагировал на ее маневр, схватившись за оружие. Но прежде чем он успел вынуть меч, Кас бросилась прямо на него. Кажется, он не ожидал от нее такой прыти, но девушка действовала не задумываясь, поскольку знала, что малейшей царапины хватит, чтобы кинжал Смерти сделал свое темное дело, пустив в ход магию.

Она сосредоточенно смотрела на пальцы противника, целясь прямо на незащищенную кожу. Размахнувшись, она быстро сделала порез и тут же отбежала в сторону. Как бы Кас ни старалась сдержать удивление, она вновь была поражена той скоростью, с которой магия Смерти вышла из кинжала и занялась своей жертвой.

Парообразные нити серо-белого цвета протянулись с кончика кинжала прямо в рану. Вобрав в себя смертельный яд, кисть стала мертвенно-бледного цвета. В следующее мгновение смертная тень охватила всю его руку, а затем шею и лицо.

Он забился в конвульсиях и рухнул на землю.

Кас изо всех сил старалась ничем не выдать своего волнения, держа наготове кинжал, окутанный серыми магическими парами.

Большинство солдат остановилось, увидев ужасную смерть своего сослуживца, за исключением одного – высокого громилы с рыжими волосами и мечом цвета беззвездной ночи.

– Бросай оружие! – рявкнул Рыжий, решительно шагнув в ее сторону, держа наготове меч.

Кас молча отодвинулась от тела упавшего солдата, которого мгновение назад покинула жизненная энергия, посмотрела на шеренгу солдат, стоящую перед ней, а затем перевела взгляд на Рыжего.

– С какой стати? – возмутилась она. – Перевес и так на вашей стороне, имею я право хотя бы использовать оружие, а?

Ее вызывающий тон вызвал возмущение и гнев среди стражей.

Рыжий решил действовать. Схватив меч обеими руками, он бросился к ней.

Кас успела уйти от удара и попыталась ранить его своим кинжалом, но Рыжий двигался слишком быстро. Она целилась ему в живот, но лишь рассекла клинком воздух. На секунду девушка потеряла равновесие, а он только этого и ждал.

Пулей обежав ее сзади, он пнул ее ногой прямо в спину.

Кас полетела лицом вперед, чудом не ударившись об огромный валун. Приземлившись, она повредила правое колено и запястье. Когда она попыталась подняться, чтобы атаковать напавшего на нее солдата, у нее подогнулась нога, и она ахнула от боли.

Не медля ни секунды, Рыжий торопливо подбежал к ней и направил на нее свой меч.

Кас подняла в его сторону безоружную руку, пытаясь разбудить собственную магию, *хотя бы малую ее часть*, чтобы защититься от него...

Но у нее ничего не вышло.

Однако Рыжий не вонзил в нее меч, а неестественно содрогнулся всем телом, уронил оружие и упал на колени, задышавшись и ловя ртом воздух. Несколько раз он пытался сесть, но затем упал на землю лицом вниз, и тут Кас увидела две стрелы, торчащие у него из шеи.

Одна из них выскочила, как только он ударился о землю, и из раны брызнул фонтан крови. Красный цвет привлек внимание Кас, из-за чего ее взгляд задержался на нем дольше, чем следовало. И вот уже следующий солдат ринулся к ней, злорадно размахивая мечом.

Сморщившись от боли, Кас отпрянула в сторону и вскочила на ноги. К счастью, солдат промахнулся. Меч ударился о землю, издав ужасный металлический скрежет, и застрял в каменистой земле. Это дало Кас возможность, прихрамы-

вая, ретироваться.

Через мгновение солдат успел вынуть меч и вновь броситься за ней.

Но к тому моменту девушка уже уверенно стояла на ногах, подготовившись к бою. Стоило врагу наброситься на нее, как, подавшись вперед, она ударила его кинжалом в бедро.

На этот раз она не стала ждать, когда магия Смерти срабатывает. Почувствовав, что клинок прорезал одежду и вошел в плоть, она повернулась и принялась бежать со всех ног.

Чьи-то стрелы уложили еще несколько человек, стоявших у нее на пути.

Солдат по-прежнему было слишком много, но шеренга рассыпалась у нее на глазах, так как враги в ужасе пытались понять, кто на них напал, а главное – *откуда*. Некоторые клялись, что стрелы прилетели слева. Другие – что справа. И вскоре они бросились врассыпную, пытаясь понять, что происходит, и расчистив тропу, по которой можно было пройти.

Не мешкая ни секунды и не задумываясь, откуда взялись эти стрелы, Кас воспользовалась случаем, чтобы сбежать. Но тут она увидела прямо перед собой горящие зеленые глаза.

Очередная стрела вылетела откуда-то сверху и сразила солдата, бросившегося за ней в погоню.

Круглые глаза цвета морской волны моргнули и пропали.

«*Так это же лисьи глаза!*» – догадалась Кас и тут же увидела, как лисица развернулась и прыжками поскакала обратно в лес. Девушка лишь заметила, как мелькнул ее большой

пушистый хвост с черным кончиком.

Серебряная лапка.

У Кас защемило сердце, а на глазах выступили слезы. Только на этот раз это были слезы счастья и *облегчения*, поскольку раз лиса была здесь, значит, и Рея тоже должна была находиться где-то неподалеку. Лисица с помощью магии передавала ее загадочной подруге все, что видела, с такой точностью, что Рея выпускала стрелу за стрелой в солдат, преследовавших Кас.

Девушка отошла в сторону от дорожки, где, по ее мнению, могла засесть Рея – чтобы не показывать солдатам, где спрятался их противник.

Стрелы продолжали лететь не только с той стороны, но и с *другой* стороны тоже.

А значит, Рея не в одиночку устроила этот саботаж.

Кас улыбнулась.

Ее друзья были непревзойденными мастерами по организации диверсии – этот навык много раз выручал их из разных бед и сегодня тоже. В конце концов Кас удалось оторваться от сбитых с толку солдат, тщетно пытавшихся найти засевших в засаде лучников, и вскоре их крики остались далеко позади.

Кас тут же захотелось вернуться и самой найти лучников, чтобы убедиться, что с ее друзьями все в порядке, но она сдержалась. Наверняка они уже придумали план отступления, как это было всегда. Если бы она вмешалась, это стало

бы новым непредвиденным фактором, который мог привести к катастрофе.

Серебряная лапка совершенно точно ее заметила – у Кас не было сомнений на этот счет. А значит, Рея знала, что она здесь. Пожалуй, разумнее всего было бежать дальше и встретиться с ними после того, как они сбегут от солдат.

В предвкушении долгожданной встречи с друзьями она понеслась вперед, изо всех сил стараясь не обращать внимания на пульсирующую боль в колене, из-за которой она слегка прихрамывала. Стиснув зубы, Кас продолжала путь и вскоре заметила, что лес вокруг нее стал редеть. Впереди показалась Великая Южная дорога. Грохот повозок и топот копыт становился все громче, а позади нее была... тишина.

Наконец-то Кас смогла замедлить шаг и оглянуться назад. И тут же получила удар сбоку.

Кто-то схватил ее за талию и притянул к земле. И вот уже они вдвоем покатались по лесной тропинке. Оказавшись на спине, Кас тут же выхватила кинжал Эландера и приставила его к голове напавшего.

Оказалось, что это девушка. Черные блестящие пряди волос обрамляли ее лицо с игриво сверкающими темно-зелеными глазами и алыми губами, растянутыми в лукавую улыбку. Увидев в руке у Кас кинжал, ее глаза нефритового цвета недоуменно округлились.

– Стой! Ты что?

Кас сразу же узнала этот нежный голосок и поняла, что

прижавшая ее к земле девушка использовала заклинание преобразования. *Несса!*

– Сюрприз! – захихикала Несса, не обращая ни малейшего внимания на смертельный клинок, зависший в паре сантиметров от ее головы.

Кас тут же опустила руку, в ужасе от того, что она могла натворить.

– Боже мой, я и забыла, как быстро и тихо ты умеешь перемещаться.

– Это полезный навык, – отметила Несса, расплывшись в широкой улыбке и сняв несколько листьев с волос подруги.

Кас уже готова была улыбнуться в ответ, поскольку даже в чужом обличье радость Нессы была такой заразительной, но внезапно неподалеку послышались голоса приближающихся стражей.

– *Быстрее!* – прошептала Несса, помогая Кас подняться и одновременно засовывая ей в руку кристалл Преобразования.

Не теряя времени зря, Кас шепотом произнесла заклинание, чтобы его активировать. Пустившись бежать, она почувствовала, что магия начала действовать. К тому моменту, когда они с Нессой выбежали из леса на пыльный участок Великой Южной дороги, вместо седой девушки с бесцветными глазами Кас превратилась в загорелую амазонку с золотисто-каштановыми волосами.

– Отлично! Голубые глаза и веснушки очень тебе идут! – восхищенно пробормотала Несса, оценивая новое лицо Кас,

после чего она взяла ее руку и легонько сжала.

Им повезло: в тот самый момент по дороге как раз проезжал караван странствующих торговцев, и девушки смогли незаметно присоединиться к ним, не вызывая подозрений.

Несколько минут спустя из леса появился отряд королевских солдат. Они приказали всем остановиться, но к тому моменту Кас и Несса успели хорошенько спрятать оружие, а магия изменила их до неузнаваемости. Солдаты опрашивали всех участников каравана, но девушки старались не встречаться с ними взглядом. Когда дошла очередь до них, они отвечали кратко и как можно спокойнее.

В конце концов солдаты вынуждены были удалиться во-свояси. Сердце Кас бешено колотилось еще какое-то время после их ухода, и тогда Несса присела рядышком и вновь взяла ее кисть в свою руку.

Теплая, успокаивающая магия заполнила пространство между ними.

Кас взглянула на перчатки, надетые на руки Нессы. Под черной тканью можно было разглядеть едва уловимый светящийся символ.

Она поспешила отвести взгляд, чтобы не привлекать внимания к символу в виде перышка на руке Нессы. Эта отметина означала, что она с рождения несла в себе божественную магию, хотя это была *всего лишь* магия Легкого Перышка слабого низшего духа, отвечающего за покой и ясность ума. Кас могла бы настоять, чтобы Несса немедленно прекрати-

ла ее использовать, но она чувствовала отчаянную необходимость и в том, и в другом виде помощи.

Когда они прошли полтора километра, Несса свернула на обочину, подав Кас знак следовать за ней. Спустя какое-то время она привела ее к небольшой сосновой роще, где Кас увидела знакомое создание, привязанное к упавшему дереву. Это была Роза – одна из лошадей, которая также считала их бывшее убежище своим *домом*.

– Видишь? Мы вернулись! – сообщила Несса кобыле, приветствуя ее.

Роза радостно заржала, а Несса почесала ей за ушками.

Наблюдая за ними, Кас наконец смогла издать вздох облегчения, впервые за очень долгое время, показавшееся ей вечностью.

У нее было ощущение, что она видит все это во сне.

Она была жива, Несса тоже была жива. Дождь прекратился. Выглянувшее солнце посылало им свой свет и тепло сквозь мокрые деревья. Хотя, возможно, такое настроение было результатом воздействия магии Нессы, тем не менее Кас показалось, что пугающая тьма царства Забвения и все остальные ужасы остались далеко позади, как будто бы их вовсе не было.

– Ты не представляешь, как я рада видеть тебя живой! – воскликнула Несса, повернувшись к Кас и заключив ее в объятия, да так сильно, что Кас показалось, будто она решила передать ей весь запас любви, накопленный за все время,

пока они не виделись. – За наши головы назначено вознаграждение, а от кампании, развернутой Вареном против *тебя*, просто кровь стынет в жилах. Я думала, что тебя уже нет на белом свете.

– Да что ты, как видишь, я еще жива! – Кас еще на минуту задержалась в объятиях Нессы, а затем нехотя отстранилась и спросила, посмотрев ей прямо в глаза: – А что с остальными?

– Мы договорились встретиться в деревушке Упавший Мост, нужно пройти на юг от площади. Там, где раньше находился Храм Леяка. Рея будет нас ждать. Это недалеко, Роза доведет нас обеих.

– А Зев с Лорентом?

– Они уже там! – улыбнувшись, сказала Несса. Но Кас показалось, что в ее взгляде мелькнула тревога. Несса поспешила отстраниться от подруги и заняться Розой и ее сбруей.

Тут Кас вспомнила разговор солдат в их сгоревшем доме.

– Там происходит что-то неладное?

Несса закончила поправлять уздечку и, задумавшись, погладила кожаную сбрую, прежде чем ответить:

– Дело в том, что Варен устроил там показательное наказание.

– Наказание?

– Ах да. Ты же ничего не знаешь! – Несса на мгновение замолчала, и было видно, что она пытается взять себя в руки. – М-м, пару дней назад Варен послал небольшую армию

Стражей порядка в Геррат. Они окружили несколько десятков отмеченных, а затем увезли их *в неизвестном направлении*. Мы не знаем куда. Все, что нам известно, – это то, что они не вернулись, а жителям Геррата было объявлено, что их забрали, потому что они представляют угрозу для *неотмеченных*.

– Угрозу?

– По словам Варена, отмеченные готовили бунт. Он возложил на них всю вину за Изводящую Тень и сказал всем, что вы с капитаном Эландером были в сговоре с самим Богом Смерти, чтобы свергнуть Короля-императора и отобрать у него трон. Согласно его заявлениям, *кроме всего прочего*, ты провозгласила себя пропавшей дочерью Церин и Анрика де Соласена. Но ведь это полная ерунда, верно?

«Да, – хотелось крикнуть Кас, – *разумеется, это полная ерунда. От первого до последнего слова*».

Однако она не смогла заставить себя открыть рот.

Увидев, что Кас молчит, глаза Нессы округлились от удивления.

– Ты хочешь сказать, что... *это вовсе не чушь?*

– Сама не знаю, – ответила Кас. – Мне еще многое предстоит выяснить. Но поверь, что я себя никем *не провозгласила* и не собиралась никого сбрасывать с трона! – От негодования у нее запыхали уши.

– Мы так и подумали, вот и решили сами отправиться туда, чтобы разобраться в том, что происходит, но...

Кас поняла, что Несса о чем-то умалчивает. К счастью, обычно хватало одного строгого взгляда, чтобы эта носительница магии Легкого Перышка раскололась, поэтому Кас лишь сурово посмотрела на подругу.

– Дело в том, что ходит очень много слухов на эту тему, – нехотя сообщила Несса. – По утверждению некоторых, Бог Смерти *собственной персоной явился во дворец Варена* и дрался вместе с тобой и Эландером в ту ночь, когда погибла Асра...

Кас судорожно выдохнула:

– Все было не совсем так.

– А что же тогда *на самом деле* произошло в ту ночь? И где капитан Эландер? У него все хорошо?

– Он... – Кас попыталась подобрать подходящее слово, но ни одно из них не могло описать его состояние, которое никак нельзя было назвать *хорошим*. – Он стоит отдельным пунктом в списке того, с чем я должна разобраться.

– Кажется, их набралось довольно много.

– Да, но это длинная история, и я хотела бы рассказать ее один раз, когда мы все соберемся вместе.

Несса выглядела разочарованной, но спустя мгновение все же изобразила подобие улыбки и ответила:

– Хорошо.

Кас улыбнулась в ответ, но вскоре на ее лице вновь появилась тревога.

– Вы пытались разыскать отмеченных, которых захватили

в Геррате?

– Да, пытались, но из этого ничего не вышло. Лорент полагает, что их убили. Я... я краем уха слышала, как он сказал это Рее.

Кас издала тяжелый вздох.

Как же так вышло, что ситуация в один момент повернулась в самую ужасную сторону?

Магия, которую Несса использовала, чтобы изменить свое лицо, на секунду исчезла, и Кас увидела скрытый под ней знакомый взгляд наивных, широко распахнутых глаз, ждущих ответа. Несса надеялась, что подруга скажет ей, что Лорент ошибся и Варен не мог приказать никого убить.

Это же уму непостижимо, верно?

Варен вовсе не такой, как его отец или дед. Стоило ему взойти на трон, как он сознательно отказался от методов, используемых его предшественниками. Он был умнее и дальновиднее их, а значит, не мог развязать кровавую войну с отмеченными.

Именно это он постоянно твердил ей, и она почти *поверила* ему во время своего краткого пребывания во дворце.

Но сейчас она была не в состоянии повторить всю эту чушь даже ради Нессы.

– Так вот... – продолжала Несса, поняв, что не дождет-ся ответа от Кас, – это еще одна причина, заставившая нас двинуться туда, в надежде предотвратить следующие аресты, пока не погибли люди. Нам никто не заплатит, просто мы

чувствуем себя обязанными сделать это после всего, что произошло, понимаешь?

– Конечно, я чувствую то же самое.

– Мы объединились с несколькими жителями и вчера смогли прогнать часть солдат из города. Но говорят, что сегодня ожидаются новые нападения на отмеченных и что сам Варен собирается явиться туда. Мы пока не знаем, что он задумал, но...

Кас почувствовала зуд по всему телу, будто ей вдруг стала мала ее собственная кожа.

Нужно было срочно что-то делать.

Она заметила неподалеку две седельные сумки, стоявшие рядом с амуницией для Розы. Подняв их с земли, она закрепила их на спине у лошади.

– Не переживай! – успокоила она Нессу, стараясь заглушить волнение, поднявшееся у нее внутри и пронизавшее ее тело и разум. – Сейчас доедем до Упавшего Моста и сами посмотрим, что к чему. А там решим, что делать дальше.

Несса нерешительно кивнула.

– Сколько прошло дней с тех пор, как я бежала из дворца? – поинтересовалась Кас, поняв, что потеряла счет времени. Из-за странной атмосферы царства Забвения, сбивающей с толку, а также путаницы в собственных мыслях она упустила из виду этот момент.

– Шесть, – тихонько ответила Несса. – Примерно на четвертый день Зев решил, что ты уже не вернешься.

– Хорошего же он мнения обо мне! – фыркнув, сказала Кас.

– На этот раз он будет счастлив ошибиться, – ответила Несса с легкой улыбкой.

– Так давай поторопимся, чтобы побыстрее доказать ему, что он ошибся! Хорошо?

Глава 6

Через час они уже шагали по брусчатым улицам Упавшего Моста. Оставив Розу у конюха на краю города вместе с самым громоздким оружием и амуницией, они отправились пешком к центральной площади.

Вокруг клубился туман, из-за которого сложно было рассмотреть здания и людей вокруг, но Кас показалось, что, несмотря на позднее утро, прохожих было намного меньше, чем обычно.

– Последние две ночи мы провели вон там, – сказала Несса, кивнув на гостиницу, которую почти не было видно из-за тумана. Лишь два фонаря у двери, светившие в руках у объемных статуй Леяка – низшего духа, отвечающего за благополучие и богатство, по-прежнему хорошо были видны в нависшей над городом дымке.

Услышав это, Кас ни капельки не удивилась, ведь Цедерик, владелец гостиницы, был закадычным другом Реи. Он даже когда-то прятал их у себя после нескольких неудачно прошедших заданий.

– Наверное, завтра придется искать другое место для ночлега, – размышляла она вслух, – две ночи подряд принимать нас у себя слишком рискованно даже для Цедерика, за его голову тоже могут назначить награду.

– Ты права, – согласилась Несса, перейдя на шепот. – Мы

бы уже давно уехали отсюда, если бы нам не сообщили о предполагаемом визите Варена.

При упоминании имени брата у Кас по коже побежали мурашки. Ей даже пришлось закрыть глаза в попытке побороть панику, поднявшуюся изнутри и вызвавшую спазм в горле, – так было всегда, когда она представляла его лицо.

Не дойдя всего несколько метров до пункта назначения, девушки вдруг услышали впереди какой-то шум и замерли на месте. До них донеслись приглушенные крики, а затем из-за угла выскочила женщина и бросилась напрямиком к ним.

Схватив Нессу, Кас поспешила спрятаться в переулке, где были сложены стройматериалы для лавки на углу, в которой полным ходом шел ремонт. Спрятавшись за досками, они смотрели, как женщина с вытаращенными от ужаса глазами бежала по улице, постоянно оглядываясь назад.

За ней по пятам следовал отряд солдат.

Кас затаила дыхание. Послышались звуки борьбы: один из солдат остервенело отдавал приказы, бедная женщина кричала во все горло, а случайные свидетели этой картины испуганно переговаривались между собой. Осторожно выглянув из укрытия, Кас увидела, как пара солдат скрутила женщину и повалила на землю.

Кристаллы магии Льда мерцали в воздухе вокруг их жертвы.

Вскоре к отряду присоединились еще двое солдат. Прижав лицо женщины к грязной земле, они заломили ей руки

за спину и надели на них кандалы. Судя по скорости, с которой кристаллы льда растворились в пространстве, эти кандалы имели свойство подавлять магию.

Несса выглянула из-за ее плеча, ахнула и тут же собралась бежать на выручку женщине, отмеченной магией Льда.

– *Стой!* – прошипела Кас, еле сдерживаясь, чтобы самой не броситься на помощь бедняжке. Сделав несколько глубоких вздохов, она указала глядящей на нее в отчаянии Нессе на десяток солдат, спешащих к арестованной женщине. Каждый из них сжимал меч и был готов в любой момент вынуть его из ножен – будто их жертва и так не была повержена и не могла дать им отпор, ведь их было намного больше.

Несса спряталась обратно в укрытие, и ее лицо исказила гримаса отчаяния.

– Их слишком много!

– Чтобы выиграть войну, нужно правильно выбирать сражения, в которых стоит участвовать, – пробормотала Кас.

Это была очередная мудрость, которую ей частенько повторяла Асра, и Несса нехотя кивнула, вспомнив об этом. Она вновь подалась вперед, стараясь оставаться незамеченной, и продолжила смотреть за происходящим на улице.

Кас сделала то же самое, не в силах отвести глаз от бедняжки. Ей казалось важным засвидетельствовать происходящее, несмотря на то, что она была бессильна что-либо сделать в этой ситуации.

Женщина попыталась встать, но получила звонкую опле-

уху от солдата. Она принялась сыпать проклятиями и плевать. Даже из своего укрытия Кас разглядела капли крови, летевшие во все стороны на окутанную серым туманом улицу.

Внезапно она почувствовала, как у нее внутри все сжалось. У нее затряслись руки, и, сжав их в кулаки, Кас поспешила прижать их к сухой, потрескавшейся земле.

Все, все, все!

Но буря внутри нее не утихала, а, напротив, набирала обороты, словно землетрясение, переворачивающее все на своем пути. Ее собственные воспоминания подобной встречи с солдатами на многолюдной улице очень сильно напоминали то, что она видела сейчас. Свист плеток с металлическими наконечниками, раздирающими кожу. Капли крови, летящие на каменную мостовую. И чувство абсолютной беспомощности...

Кас закрыла глаза и дотронулась рукой до шрама на щеке в форме месяца. Она принялась поглаживать его, чтобы сосредоточиться на чем-то осязаемом и унять возрастающее беспокойство.

От прикосновения ее пальцев по всему лицу разлилось тепло, как если бы Кас вышла из тени на яркое солнце. Но она не сдвинулась с места, поскольку была *не в состоянии* пошевелиться. Девушка сидела чуть дыша, в то время как тепло проникало все дальше под кожу и заполняло грудную клетку, легкие и скелет. Оно отогнало тяжелые, леденящие

душу воспоминания, как... по мановению волшебной палочки.

Как будто кто-то использовал магию Легкого Перышка.

Открыв глаза, Кас увидела, что Несса прижалась к ее голове своим лбом.

– Постарайся сосредоточиться на мне, хорошо?

Кивнув, Кас смогла сделать несколько глубоких вдохов. Вдруг на улице послышались быстрые шаги. Обе девушки поспешили прильнуть к стене и замерли, дожидаясь, когда королевские солдаты пройдут мимо них второй раз. На этот раз они тащили за собой отмеченную магией Льда.

– Проследим за ними? – произнесла Кас, отвернувшись, не в силах смотреть на кровь, стекающую у женщины по подбородку. – Что-то подсказывает мне, что они приведут нас к Варену.

Девушки подождали, когда солдаты скроются из виду, свернув за угол, а затем осторожно вышли из укрытия и отправились за ними.

Вскоре они убедились в том, что чутье Кас не обмануло. Солдаты потащили женщину в центр города, где собралась толпа в ожидании речи Короля-императора.

Перед фонтаном на центральной площади был сооружен помост. Самого Варена нигде не было видно, и Кас решила, что он, должно быть, укрылся в большом белом доме возле трибуны. Вход в это внушительное здание охраняли стражники, а над ними, по обе стороны двери, виднелись два флага

с гербом рода Соласенов. Они пропитались влагой и тяжело свисали вниз. Ветер лишь изредка развевал их полотнища.

– Как мило с его стороны указать нам, где можно его найти и убить, – пробормотала Несса.

– Он считает, что ему нечего опасаться, – прошептала Кас в ответ, – или же он просто делает вид, что ничего не боится.

Подруги увидели, как солдаты провели схваченную ими отмеченную магией Льда куда-то за дом. Она покорно шла за ними шатающейся, неестественной походкой.

Может, ей дали какое-то зелье?

Кас решила пойти туда и все выяснить, но Несса остановила ее, напомнив, что у них другие планы и сначала им нужно найти друзей.

– Должно быть, они где-то здесь! – проговорила Несса. – Хотя они наверняка изменили свою внешность.

Девушки принялись прохаживаться вдоль собиравшейся на площади толпы. Несса пыталась вспомнить, как кристаллы Преображения должны были изменить их лица.

– Смотри, кажется, это Рея...

Но тут она осеклась, заметив возле дома какое-то движение: солдаты, караулившие вход, подняли мечи вверх и замерли с благоговейным видом. На площади воцарилась тишина.

Дверь дома распахнулась.

И в то же мгновение над головами людей сгустились тучи, закрыв и без того слабый солнечный свет. В наступивших

сумерках невозможно было рассмотреть лицо Варена.

Но Кас необязательно было его видеть.

Он так часто являлся ей в воспоминаниях, что она живо представляла себе его холодные светло-карие глаза, склоненную в любопытстве голову и взгляд, изучающий все вокруг с неподдельным интересом. А также его вечную улыбку всезнайки и волнистые волосы, которые в детстве были чуть светлее, чем у нее, но до сих пор сохранили тот же оттенок рыжего цвета.

Варен прошествовал к центру возведенного помоста, поправил серебристо-черную корону, потрогав ее края, напоминавшие когти тигра и сходящиеся к центру, а затем незаметно подал знак стражникам, которые стояли возле ступеней.

После чего он на мгновение замер с легкой улыбкой на лице, будто давая подданным возможность получше рассмотреть и восхититься своим правителем.

Несса легонько толкнула Кас в бок:

– Как ты, держишься?

Кас кивнула. Разумеется, это была неправда, и Несса это прекрасно понимала. Кас чувствовала себя не в своей тарелке, но она была к этому готова. Девушка готовилась к этому с момента своего драматичного побега из дворца Варена, прекрасно понимая, что рано или поздно им придется встретиться вновь.

Честно говоря, Кас надеялась, что до их следующей встре-

чи пройдет *больше* времени.

Но ничего не поделаешь – судьба вновь столкнула их вместе, и было уже не важно, готова она к этому или нет.

– Достопочтенные жители Упавшего Моста! – Он говорил слишком тихо для того, кто выступает с речью перед народом. С другой стороны, она редко видела, чтобы он поднял голос.

– Мы пригласили вас сегодня для того, чтобы положить конец тем беспорядкам, которые в последнее время сотрясают наши прекрасные города.

По мере того как Король-император говорил, толпа продолжала расти. Прохожие легко попадали в раскинутые им сети.

– Наверняка до вас дошли слухи о том, что живущие среди нас отмеченные планируют вновь развязать войну, законченную десятки лет назад! – произнес Варен. – Думаю, не нужно напоминать вам о том, что эта война разрушила нашу империю, разбив четыре королевства на мелкие кусочки, но затем моя семья заботливо собрала их вместе, и вплоть до сегодняшнего дня я делал все, чтобы обеспечить наше единство.

– *Вот это да*, как интересно он упростил историю империи! – пробормотала Несса.

– Ты не знаешь и половины того, что было на самом деле! – ответила Кас скорее себе, чем подруге. Несса с любопытством посмотрела на нее, но Кас не стала вдаваться в по-

дробности. Для этого нужно было выбрать другое место и время.

Нахмурившись, Кас принялась изучать людей вокруг себя. Слишком многие согласно кивали в ответ на то, что говорил им повелитель. Королевский двор вместе со своими приспешниками изо дня в день трудился не покладая рук, чтобы повернуть все дело так, чтобы казаться спасителями, а не подстрекателями... И, кажется, им это удалось. Печально, но Кас не могла сердиться на людей, стоявших вокруг нее. Она прекрасно понимала, что они просто до смерти напуганы.

Видимо, страх заставлял людей верить даже в такие сомнительные заявления, выдаваемые за правду.

Толпа вновь замолчала, и Варен продолжил свою речь:

– Помимо всего прочего, ходят слухи о том, что боги вновь расхаживают по нашему миру смертных, нападая на стражей в разных городах и сея болезни на своем пути.

Это заявление вызвало небывалый ажиотаж. Все люди, включая тех, кто был настроен скептически, затаив дыхание, замерли в ожидании того, что скажет Варен.

– К сожалению, это чистая правда.

В толпе многие ахнули, а затем люди в панике принялись обсуждать эту новость между собой.

Но тут Король-император поднял руку, и толпа вновь смолкла, будто кто-то повернул невидимый выключатель.

Он полностью подчинил их своей воле.

– Именно поэтому я и приехал сегодня сюда, чтобы высказать вам слова поддержки. Как ваш Король и Император, я хочу, чтобы вы знали – мы делаем все возможное, чтобы защитить вас от угрозы, исходящей от магии. Магии, из-за которой на наших землях произошел раскол и начались гонения неотмеченных: таких, как я и *вы*! Магии, навлекшей Изводящую Тень на наши дома. *Опасная* магия, которую когда-то мои предки пытались искоренить. Мы продолжим борьбу с ней. И на этот раз мы собираемся полностью ее уничтожить!

У Кас закипела кровь, и она сделала несколько шагов вперед, не отдавая себе отчета в том, что делает. В тот момент она легко могла бы пройти до самого помоста и наброситься на Варена у всех на глазах, но Несса успела перегородить ей дорогу.

– Смотри, вон Зев и Лорент! – сказала она, указывая на них. – Кажется, у них вот-вот закончится действие заклинания Преображения.

Кас сразу не на шутку испугалась, как и Несса. Если магия улетучится, то они не смогут остаться и дослушать речь Варена до конца.

Хотя, может, это и к лучшему.

Если бы ей пришлось и дальше слушать его ложь, она могла потерять терпение и совершить какую-то глупость.

– Подожди меня здесь и присматривай за Реей! – попросила Кас, отвернувшись от Варена и стараясь незаметно улиз-

нуть сквозь толпу.

Она первой заметила Зева. Он был выше остальных, и наряду с волосами цвета воронова крыла, который редко встречался в этих краях, это делало его легкой добычей. *Слишком* легкой добычей. У Кас внутри все перевернулось. Неужели он не чувствует, что его Преображение почти стерлось?

Она быстро подошла к нему и встала рядом, продолжая смотреть на помост, как остальные зрители.

– Какая встреча!

Зев повернул голову к ней, раскрыв рот от любопытства.

– Это я.

Его глаза, под воздействием магии приобретшие чуть более светлый зеленовато-коричневый оттенок, округлились, когда он понял, кто рядом с ним. Он быстро обнял ее, а затем отстранился, чтобы хорошенько рассмотреть ее новое обличье.

– Тебе не идет рыжий цвет волос.

– По крайней мере, это скоро пройдет, – прошептала она в ответ. – А вот твое лицо *всегда* выглядит ужасно, когда на нем нет заклинания.

Зев расплылся в довольной улыбке, но ничего не сказал, так как был занят, пытаясь привлечь внимание мужчины с длинными светлыми кудрявыми волосами. Наконец незнакомец посмотрел в их сторону, и Кас поняла, что это Лорент. Действие заклинания было на исходе, а пока оно изменило натуральный каштановый цвет его локонов, смягчило суро-

вое выражение лица, добавило цвета его бесцветным глазам и закруглило уши, сделав его похожим на человека вместо эльфа.

Лорент дождался, когда Варен закончит очередной пассаж, вызвавший новые обсуждения в толпе, а затем медленно пробрался к Зеву и смерил его сердитым взглядом.

– Ты что, забыл, что значит оставаться *незаметным*?

– Кое-кто жаждет с тобой повидаться, – заявил Зев, широко улыбаясь.

– Привет, Лорент! – Кас старалась говорить как можно тише и спокойнее, чтобы не привлекать к ним еще больше внимания, которое и так вызвал громкий шепот Зева. Но это оказалось непросто, так как ее переполняло невероятное чувство облегчения – как днем в лесу, когда она встретила с Нессой.

Они *живы!*

Взгляд полуэльфа немного смягчился, когда он сжал руки Кас.

– Как же приятно вновь слышать твой голос! – сказал он, метнув взгляд на Зева, который был занят тем, что искал что-то в небольшой кожаной поясной сумке. – А то я было подумал, что Зев опять заигрывает с незнакомыми женщинами.

– Сейчас ее легко можно принять за незнакомку! – огрызнулся Зев и, взглянув на них, начал пробираться сквозь толпу на выход. Они последовали его примеру, и вскоре все трое остановились под деревом с длинными свисающими ветка-

ми.

Ширма из веток практически полностью закрыла от них помост с Вареном, и Кас пришлось вертеть головой в разные стороны, так как ветки все время качались от ветра и мешали ей видеть Короля-императора.

Но она по-прежнему слышала его голос и всю ту ложь, которую он рассказывал подданным, несмотря на то, что рядом стоящие деревья гнулись и скрипели от ветра наряду с раскачивающимися вывесками ближайших магазинов. В какой-то момент она смогла разглядеть за листьями его лицо – и увидеть, как на нем мелькнула самодовольная, торжествующая улыбка, когда звуки народного ликования пронесли по толпе.

Ох уж это лицо! А ведь она *доверяла* ему, своему кровному родственнику. Как же это возможно?

– Как вы думаете, есть возможность устроить мне встречу с Вареном с глазу на глаз? – выдохнула она.

Ей захотелось узнать ответы на терзающие ее вопросы и унять тоску, снедающую ее изнутри. Добиться от брата объяснений. А кроме того, она не могла просто так это оставить. Кто-то должен был перекрыть подачу воздуха к тому костру, который он намеревался зажечь, пока все не полыхнуло синим пламенем.

Лорент нахмурился:

– Мы же вроде собирались уходить.

– Мы пришли сюда не для того, чтобы попасть на ауди-

енцию к Королю-императору! – шепотом добавил Зев. – А исключительно потому, что он хватает отмеченных! Небольшая армия его солдат вчера захватила Геррат и...

– Я знаю, – ответила Кас, – Несса мне все рассказала.

– Нам удалось предотвратить подобное развитие события в этом городе. Именно для этого мы и прибыли сюда, – пояснил Лорент еще более тихим голосом, чем Зев.

Кас закусила губу.

Лорент еще больше нахмурился.

– Я знаю, что ты хочешь поквитаться с Вареном, как и все мы. Но на этот раз сила на его стороне, и мы не сможем тягаться с таким количеством солдат. Выбирай правильные сражения, чтобы выиграть...

– Войну. Знаю, *знаю!* Но на этот раз речь о другой войне, все гораздо... *сложнее*.

Кас замолчала, пытаясь собраться с мыслями, чтобы ничего не упустить и поведать друзьям о том, кто она на самом деле, о Боге Граче и его уговоре с предыдущим Королем-императором, а также о том, что на самом деле поставлено на карту...

И все же она не смогла найти подходящих слов, как и до этого в разговоре с Нессой.

Взяв себя в руки, она перевела взгляд на помост с Вареном.

– Дело в том, что... если существует хотя бы один шанс поговорить с Вареном и убедить его в неразумности тако-

го решения, значит, мне нужно сосредоточиться именно на *этом сражении*.

– Думаю, что это маловероятно, – ответил Зев.

Лорент кивнул, и поскольку он всегда предпочитал слушать голос разума, а не воевать любой ценой, Кас перевела взгляд на него в ожидании ответа. Наконец он произнес усталым голосом:

– Давай еще немного понаблюдаем за ним и послушаем его речи, только нам снова придется разделиться.

Кас с Зевом согласно кивнули, и друзья разошлись поодиночке. Кас подошла вплотную к помосту, так как ее заклинание Преображения еще не утратило своей силы. Она внимательно изучила трибуну, с которой выступал Варен, сосчитала количество стражей вокруг него, а также присмотрела ближайшие улочки и закоулки, которые могли пригодиться ей в случае отступления.

Но как же ей остаться с ним наедине?

Девушка затруднялась с ответом. Однако с каждым ядовитым словом, выходящим из его уст, она все более убеждалась в необходимости этого шага.

– Разумеется, не все отмеченные *плохие*, – вещал он, – в мои планы не входит настроить вас против соседей. Я лишь прошу вас быть осторожнее с теми, с кем вы общаетесь. Если кто-то спросит вас об этом, вам следует все честно рассказать. Ведь мы печемся о *вашей* безопасности. Запомните: вам следует избегать всякую шушеру, которая попробует

втянуть вас в свои опасные игры. Поскольку на самом деле не важно – отмеченные вы или неотмеченные, если вы не причините нам зла, у нас нет причин вас трогать. Можете быть уверены – мы не собираемся ликвидировать отмеченных, которые *добровольно* признают магию злом и осудят ее.

– Чушь! – буркнул Зев, внезапно возникнув под боком у Кас. – Будто они сами не ищут *любой* повод, чтобы навредить отмеченным.

– Типичная речь на публику! – подтвердил Лорент, точно так же вдруг оказавшись возле подруги.

– Мы же с вами хотели разделиться? – напомнила им Кас. Зев с Лорентом переглянулись, сами не понимая, почему они вновь оказались возле нее.

– Кажется, вы сильно по мне соскучились, да?

Зев хмыкнул, а Лорент откашлялся и поспешил отойти подальше. Несмотря на страх привлечь внимание к своим плохо замаскированным товарищам, Кас испытала прилив тепла и нежности к ним.

Как же она рада снова оказаться рядом с друзьями!

Но трогательный момент был прерван чьими-то завываниями. Оказалось, что солдаты ведут женщину с магией Льда, руки которой по-прежнему были связаны.

После одного душераздирающего вопля женщина вновь замолчала – видимо, под воздействием какого-то успокаивающего зелья, которое они ей дали. Когда солдаты тащили ее по лестнице на помост, у нее подкашивались ноги. Протащив

ее через всю сцену, они оставили ее на коленях возле Варена.

Кас почувствовала, что Зев напрягся.

– Это одна из женщин, которая помогала нам сражаться с солдатами Короля.

– Эта женщина вчера убила двух солдат королевской армии, которых я послал сюда охранять город! – объяснил Варен толпе своим обычным спокойным голосом, от которого у Кас по спине побежали мурашки. – *К тому же* во время битвы разряд ее магии попал на ни в чем не повинного прохожего – ребенка! А это... – он сделал эффектную паузу, чтобы смысл каждого его слова дошел до людей на площади, – преступление, которое не может остаться безнаказанным. Хорошенько посмотрите на ее лицо, и вы поймете, что некоторые из опасных повстанцев выглядят так же, как ваши соседи.

Варен немного помолчал, а затем щелкнул пальцами, подзывая стражников, стоявших по обе стороны помоста.

Они окружили несчастную носительницу магии Льда.

– Если кто-то из вас забыл, я вам сейчас напомню, что происходит с мятежниками!

У стражников с собой были луки, и они одновременно взяли стрелы и натянули тетиву.

И тут Кас поняла, зачем Варен потратил время на возведение помоста, а затем взошел на него вместе с пленницей, чтобы все их увидели.

– Это публичная казнь! – выдохнула она.

– *Черт!* – сказал Зев, сделав шаг вперед.

Но прежде чем они успели прошептать хоть слово, все было кончено.

Оба стражника выпустили свои стрелы, и они пронзили женщине шею с двух сторон. Затем Варен вынул меч и вонзил его ей в спину. Выждав, когда в толпе затихнут потрясенные возгласы и шепот ошарашенных людей, он наступил ногой на спину несчастной и бесцеремонно вынул меч из ее тела.

Безжизненный труп бедняжки рухнул на доски, скатился через край помоста и упал на землю с леденящим душу *стужком*.

Кас была настолько потрясена, что не могла пошевелиться.

Зев вновь подался вперед, но на этот раз Лорент схватил его за руку и удержал на месте.

– Не смей!

Зев сбросил его руку, сделал несколько шагов в сторону помоста, но, спохватившись, повернул назад, качая головой.

– У нас закончились кристаллы Преображения, – тихо сказал Лорент, – наша маскировка скоро исчезнет. Нам вообще нельзя сейчас здесь оставаться, если нас кто-нибудь узнает...

У Кас задрожали руки. Все, о чем она могла думать, – это о последнем вечере с Асрой и о том, как солдат вонзил меч ей в грудь. О брызнувшей крови и странном молчании всех

присутствующих, хотя ей казалось, что они должны были бы закричать. И теперь вновь повторилось то же самое. Носительница магии Льда лежала мертвая на земле.

Возможно, как и Асра, она была чьим-то близким человеком: любимой подругой, учителем, мамой.

У Кас возникло ощущение, что она тонет. Знакомое чувство паники опутало руки и ноги, пытаюсь утянуть ее вниз.

Нельзя стоять на месте!

– Я все еще под действием кристалла Преображения и могу подойти поближе.

В то же мгновение Варен двинулся в сторону дома, из которого он появился. Лицо Короля-императора выражало глубокое удовлетворение.

– Я непременно проберусь к нему и сотру эту самодовольную улыбочку с его лица! – произнесла Кас с гораздо большей злостью, чем рассчитывала, заставив Зева с Лорентом обеспокоенно переглянуться. Теперь речь шла уже не о восстании против Короля-императора и его способа правления.

Она настроилась отомстить ему, и все трое это прекрасно понимали.

Но Кас вовсе не собиралась оправдываться.

– Видите тот балкон на втором этаже дома? – быстро проговорила она. – И дверь, ведущую с него в дом? Все окна и дверь той комнаты занавешены шторами, тогда как остальные окна и двери без штор. Готова поспорить, что именно в эту комнату с балконом направляется сейчас Варен. Навер-

няка он сидел там прежде, чем выйти к народу.

– Предположим, что ты права и тебе удастся туда проникнуть. Дальше что? – поинтересовался Лорент.

Кас поняла, на что он намекает.

– Ты правда думаешь, что сможешь отомстить ему за произошедшее? Здесь? Сейчас?

Кас сунула руку под плащ и нащупала кинжал, висящий на бедре. Девушка готова была поклясться, что, схватившись за его рукоять, она почувствовала пульсацию – магия Смерти жаждала вырваться наружу, высосать все соки, отнять чью-то жизнь.

Однако убить Варена было невозможно – прошлое нападение на него не увенчалось успехом из-за непонятной магии, которую Кас пока не удалось распознать. Эландер также провел много лет, безуспешно пытаясь убить его. У нее не было никаких оснований думать, что клинок, отданный ей низвергнутым богом, справится с этой задачей.

– Я все еще надеюсь... попробовать поговорить с ним, – объяснила она Лоренту, – а там посмотрим.

– Что ты ему скажешь?

– Сама не знаю.

– Другими словами, ты хочешь придумать что-то на ходу.

– Тебя это удивляет?

Зев тихо усмехнулся. Он не хотел участвовать в этом разговоре, но, поймав взгляд Лорента, предложил:

– Можно устроить диверсию, оставшись незамеченными,

верно? Думаю, этот помост легко поджечь.

Лорент лишь обреченно вздохнул:

– Вечно ты хочешь что-то поджечь!

– Это ты точно подметил! – сказал Зев, подмигнув Кас.

Полуэльф бросил озабоченный взгляд на возбужденную толпу, на солдат у дверей дома и балкон, на который Кас планировала забраться. Затем он перевел взгляд на место, где отмеченная женщина упала с помоста, а затем едва заметно кивнул. Не глядя на подругу, он пробормотал:

– Хорошо! Если тебе так это важно, можешь попробовать пробраться к нему. Мы постараемся отвлечь их на пять-десять минут.

Этого было недостаточно, чтобы высказать Варену все, что она планировала, но ей придется уложиться в такое короткое время.

– На вот, возьми! – сказал Зев, запустив руку в маленькую сумку, висевшую у него на поясе, и достав оттуда магический кристалл. – Заклинание *сефия таллис*. С его помощью можно создавать временные барьеры, чтобы ты могла остаться с ним наедине.

– Небесная магия? – спросила она, рассматривая свое отражение в мерцающей бирюзовой поверхности кристалла.

Зев утвердительно кивнул.

Кас положила в карман одноразовый магический кристалл.

– Варен уже зашел в дом, мне пора идти. Вызовите нераз-

бериху, а потом скройтесь побыстрее, пока вас никто не увидел.

Зев и Лорент даже не пошевелились.

У Кас вырвался глубокий вздох.

– За меня не волнуйтесь – увидимся после успешного выполнения задания, как это было всегда. Хорошо?

Раньше им не составляло никакого труда прощаться друг с другом. Они просто расходились в разные стороны, зная, что вскоре увидятся вновь, по завершении своей части миссии.

А теперь они не могли быть точно уверены в том, как все закончится. Даже если они останутся невредимыми, какие новые ужасы ожидают их за поворотом?

Ведь речь шла совсем о другой войне.

Однако, поскольку у них не было времени на сомнения, Зев с Лорентом отпустили ее, и Кас пошла сквозь толпу, не оглядываясь назад.

Она быстро двигалась вперед, стараясь ни с кем не сталкиваться и не поднимать глаз на людей. Несмотря на маскировку, ей не хотелось, чтобы свидетели потом могли помочь королевским стражам в ее поисках – когда она выберется наружу, поговорив с Вареном.

Обогнув угол дома, девушка перелезла через небольшую декоративную ограду и оказалась во внутреннем дворе. Затем она замерла в тени балкона в ожидании следующего шага Зева и Лорента. А чтобы не терять времени даром, Кас начала изучать все возможные пути забраться наверх.

В конце концов она решила, что шпалеры, идущие вверх по стене рядом с балконом, – самый удобный способ. По ним она заберется достаточно высоко, чтобы зацепиться за опорные балки под балконом, а затем, подтянувшись, схватиться за перила.

Тут до нее долетел запах дыма. Спустя мгновение послышались крики, и Кас увидела, что люди начали разбегаться во все стороны, а солдаты пытались восстановить порядок. Языки пламени взметнулись в серое небо, и повалил темный дым. В ее памяти тут же всплыли картины ее сгоревшего дома, но она поспешила их прогнать.

Пожар в отместку за пожар.

По крайней мере, пожар, устроенный ими, находится под контролем.

Никто не смотрел в ее сторону, и это было главное. Кас начала взбираться по шпалерам, как и предполагалось ранее. Несколько раз рука или нога соскальзывала вниз с мокрых металлических перекладин, но в конце концов ей удалось подняться достаточно высоко, чтобы схватиться за перила и запрыгнуть на балкон.

Достигнув цели, Кас на минуту замешкалась, пытаясь по теньям на занавесках понять, сколько внутри людей. Ткань на портьерах была довольно плотной, но она все же смогла насчитать трех человек.

Одна против троих.

Ничего, у нее бывал расклад и похуже.

Кас надеялась, что одна из теней принадлежала Варену, а значит, оставалось убрать двух стражников. Ужасный поступок брата до сих пор болью отдавался в сердце, заставляя ее задуматься о том, чтобы позволить пламени праведного гнева вырваться наружу и отомстить ему за все. Она сможет без труда убить стражников. Ее магическая сила вновь вернулась, когда они скакали в этот город, и с помощью кинжала на поясе и магии в крови она без сомнений должна была справиться с любым, кто встанет у нее на пути.

Однако если она начнет оставлять за собой кровавый след и трупы, то будет ничем не лучше Варена. А заодно подкинет ему «доказательство» того, что повстанцы, выступающие против него, являются опасными, жестокими преступниками.

Кас потянулась за кристаллом, который подарил ей Зев, и крепко сжала его пальцами. Если ей удастся использовать заклинание, ей не придется убивать стражников. Главное – отделить Варена от них.

Кас подошла к двери в комнату и подергала за ручку.

Глава 7

Дверь оказалась заперта.

А разве могло быть иначе?

Однако запертые двери никогда ее не останавливали, а после того как у нее появился магический дар – тем более.

Кас прижалась рукой к теплому стеклу, закрыла глаза и постаралась разбудить магию, дремавшую в ней, и призвать энергию Грозы, поскольку она была самой простой, природной энергией, которой она могла управлять и направлять в нужное русло.

Спустя несколько секунд ее пальцы завибрировали от грозовой магии. По двери прошел электрический разряд, который пронзил стекло насквозь. Она использовала тот же прием, что и на двери темницы в царстве Забвения. Только здесь он сработал еще быстрее. Стоило ей пошевелить пальцами, как магия распространилась на стекло, разбив его.

Переступив через пустую дверную раму, она отдернула портьеры.

Как и ожидалось, в комнате было два стражника и Король-император, которые обернулись на шум. Вместе с ней в помещение ворвались солнечные лучи, ослепив и сбив с толку стоявших там людей. Благодаря этому у нее было время, чтобы отдышаться и оценить обстановку.

Комната оказалась совсем небольшой. Это была гостиная

с круглым столом, четырьмя тонкими стульями и рядами белых шкафов возле задней стены.

Стражники бросились к ней, и, сделав пару шагов, они оказались достаточно близко, чтобы на них можно было напасть. Тогда Кас вновь выбежала на балкон через зияющую пустотой дверную раму и попятилась назад, уводя их подальше от входа и не сводя с них глаз.

Стражники бросились к ней. Но она увернулась, чтобы не попасть им в руки. Наконец они оказались на самом краю балкона. Обведя их вокруг пальца, она сделала так, что они чуть не упали, а сама бросилась обратно в комнату к Варену, вытащив кристалл Небесной магии из кармана.

Затем она прокричала заклинание, которое ей сказал Зев.

Кристалл тут же ожил и стал переливаться бирюзовым светом. В мгновение ока вырвавшаяся из него магия облетела все окна и двери, возводя сверкающий барьер в каждом из этих проходов.

Кас не знала, как долго они продержатся, ведь каждый из кристаллов имел свой срок действия. Но при этом никогда нельзя было полагаться на слово торговцев, у которых они были куплены. А значит, ей нужно поторопиться. Взяв в руки кинжал, подаренный Эландером, она бросилась вперед, чтобы оббежать стол и подойти к Варену.

Неожиданно ее тело пронзила странная дрожь, и она споткнулась на пути к нему.

Девушка взглянула на сверкающую магическую завесу,

защищающую дверь, и увидела, что стражники изо всех сил пытались ее пробить. Завеса не поддавалась, но Кас *кожей чувствовала* каждый их удар, как если бы искры ее магии пробегали по всему телу, а затем неожиданно исчезали.

Как странно!

Однако у нее не было времени думать об этом. Варен вынул меч, залитый кровью убитой отмеченной магией Льда, и бросился прямо на нее.

Вид запекшейся крови на сверкнувшем на солнце клинке заставил Кас забыть обо всем остальном.

Король замахнулся на нее.

Кас отскочила и нырнула за него, будучи шустрее. К тому же у него в руках был тяжелый меч. Однако из-за маленьких размеров комнаты ей не удавалось быстро маневрировать и отыскать правильный угол, чтобы подобраться к нему достаточно близко и вонзить в него короткий кинжал.

Тогда девушка сменила тактику, решив вновь прибегнуть к помощи своей бездонной розовой магии и собрав электрический разряд на своих пальцах. Нацелившись прямо ему в грудь, она выпустила его.

Попав в короля, магия отскочила, как и в прошлый раз во время их битвы во дворце.

Кас была готова к такому развитию событий, но все же решила попробовать, полагая, что ее подводит память, и ей почудилось, что против него бесполезно использовать магию.

Увидев, что посланный сестрой магический шар, ударив-

шись, рассыпался в прах, Варен прищурился.

По крайней мере, ей удалось привлечь его внимание.

Воспользовавшись этим, Кас ринулась вперед.

В последний момент он заметил ее маневр и успел выставить меч, заставив ее держать дистанцию.

Тогда она вынуждена была пробежать вплотную к шкафам и в результате задела бедром один из нижних ящиков. Это заставило ее чуть замедлиться, а Варен успел вновь отскочить на значительное расстояние.

Девушка пустилась его догонять, но Варен успел выставить руку и свалить несколько предметов, стоящих наверху, включая настольную лампу. Кас споткнулась, но смогла устоять на ногах и вновь обрести равновесие, после чего она крепче сжала рукоять клинка. Магия Смерти внутри него была сильнее той магии, что обитала в ней. Несмотря на то что Кас сомневалась в том, что она сможет нанести ему вред, ей хотелось верить, что данная магия хотя бы вытянет из него достаточно жизненных сил и тогда ему придется остановиться и выслушать ее.

Выскочив из угла, Кас подлетела к столу в центре комнаты. Дождавшись, когда брат бросится за ней, она подняла один из стульев и кинула его прямо под ноги Варену. Когда он посмотрел вниз, чтобы не споткнуться, девушка взяла второй стул и запустила им в него. В следующее мгновение она была уже рядом с ним. Схватив его за руку, которой он держал меч, она навалилась на нее всем своим весом.

И тогда они оба рухнули вниз.

Стоило Варену коснуться пола, как его сестра развернулась и кинжалом порезала ему плечо. В ту же секунду в воздухе вокруг них почувствовались колебания сработавшей магии. На мгновение Кас почувствовалось, что на ране под разрезанной рубахой побледнела кожа, но затем она очень быстро вернула себе прежний цвет, и покалывание от магии Смерти, которое она почувствовала, вскоре сошло на нет.

Она убрала нож от его кожи. Пусть магия не сработала, ей все же удалось пролить его кровь. Варен зашипел от боли и выругался, но при этом ослабил хватку, и Кас смогла выбить меч у него из рук.

Клинок Варена упал между ними.

Кас толкнула его ногой, и, кружась, он отлетел в другой конец комнаты.

Свободной рукой девушка резко схватила Варена за воротник и поставила его на ноги, затем она притянула брата к себе и прижала кинжал к его горлу. Клинок завибрировал, но его магическая сила вновь сошла на нет, не забрав у Варена жизненную силу.

– Меня нельзя убить! – смеясь, сказал Варен и вытянул руку. Несмотря на кровь, рана выглядела неглубокой, как будто Кас пыталась разрезать камень, а не плоть.

– Возможно, – ответила Кас, еще сильнее схватив его за ворот и приставив нож вплотную к коже. Всплесков магии больше не было, и только лишь клинок по-прежнему вибри-

ровал у вздувшихся вен на шее при каждом его вздохе. – Но я могу сделать так, чтобы ты *истек кровью*.

Варен попытался вывернуться, но она еще крепче прижала его к себе, что вызвало у него только смех.

– Так... видимо, ты *и правда* можешь пустить мне кровь, да? Конечно, тебе не впервой.

Кажется, он узнал ее голос.

Она ничего не ответила, а лишь сильнее прижала клинок к его пульсирующим венам.

– Привет, дорогая сестренка!

Кас вздрогнула, услышав такое обращение. Он произнес это так буднично и мягко, будто это слово не таило в себе определенной опасности. Девушка оттолкнула его, чтобы, обретя равновесие, он оказался к ней лицом.

Его взгляд упал на символ Смерти на ее кинжале.

– Я смотрю, ты все еще общаешься с этим омерзительным магом?

– Все не так просто.

Боже, кажется, сегодня эта фраза слетала с ее губ много раз, не так ли?

– Не сомневаюсь. – Он перевел взгляд на упавший меч. – Я так и думал, что вы оба еще вернетесь. Более того, я не сомневался, что ты примчишься сюда, как только узнаешь о том, что твои собратья-отмеченные находятся в беде. Ты ведь просто *не можешь* оставаться в стороне от беспорядков, верно?

Она с отвращением поняла, что он задумал.

– Ты что, таким образом *попытался* выманить меня?

– Мы устроили показательное наказание в Геррате и здесь не только для этого, но я надеялся, что, если ты явишься сюда, это станет... дополнительным плюсом. Кажется, это была отличная идея, не так ли?

– *Отличная* идея? Сколько же человек ты убил?

– Решила пристыдить меня, при том что сама только что прижимала нож к моему горлу? Интересная логика.

Кас сердито наблюдала за ним, возвращая кинжал Смерти в ножны.

– Я не собираюсь тебя убивать.

Интересно, он понимал, что она врет?

Заметил ли он, как дрожит ее рука и как она еле сдерживается, чтобы вновь не выхватить кинжал?

– Я всего лишь хотела привлечь твое внимание, – объяснила она, заставляя себя сделать шаг назад.

– Ясно. Получается, что ты добилась своего. Зачем же ты явилась сюда, если не для того, чтобы убить меня?

– Чтобы попытаться вразумить тебя!

Варен вновь рассмеялся.

Его смех действовал ей на нервы.

Кас подошла к нему поближе и гневно указала на балконную дверь, через которую она попала в комнату. С улицы все еще слышался глухой рокот толпы. На балконе оставался всего один страж, а второго нигде не было видно. Быть мо-

жет, он спустился вниз и бросился за подкреплением?

Сколько еще продержится Небесное заклинание?

Она сделала еще один шаг вперед.

– Ты можешь остановить это безумие, пока оно не зашло слишком далеко.

Варен скептически поднял бровь:

– Неужели?

Не проронив ни слова, он направился к мечу, который она отбросила.

Кас преградила ему путь, держа в руке кинжал.

Варен поднял руки и кивнул в сторону стола, на котором лежали ножны с тряпкой и стояли пузырьки с разными маслами.

– Я всего лишь хочу смыть кровь с моего меча, – пояснил он. – Ты помешала мне это сделать, ворвавшись сюда. Надеюсь, ты не против, если я закончу, ведь это не мешает мне... *разговаривать*, верно?

Кас не сдвинулась с места.

– Ты же хочешь говорить спокойно, на равных, верно? Давай забудем эту глупую стычку.

– Разумеется, я бы очень этого хотела. Однако я не склонна верить ни одному твоему слову, ведь после нашей *последней* ссоры ты натравил на меня целую армию. Ты приказал им арестовать меня, заточить в темнице и под пытками выудить у меня информацию.

– Ах да! Я и сейчас очень хочу, чтобы они сделали все

вышеперечисленное.

Кас остолбенела.

– Так *и будет*. Тебя с друзьями заключат под стражу сегодня или завтра... это всего лишь вопрос времени. А пока, если тебе доставляет радость портить все вокруг, – сказал он, указав на разбитое стекло, – то ты вольна это делать. Это лишь добавит мне популярности, когда я казню тебя за твои преступления. Я стану настоящим героем, убив *тебя* – женщину, которая играла с опасной магией Смерти, что привело к тому, что боги прокляли нашу землю, послав нам болезнь. Ты, отмеченная Тенью бродяжка, которая смогла пережить болезнь благодаря странным обстоятельствам. *Ты*, исчезнувшая королева, захотевшая отнять корону у своего доброго и великодушного младшего брата, более достойного носить ее... Примерно такие слухи обсуждают сейчас подданные, не так ли?

– Наглая ложь! – прошипела она.

– Думаешь, это кого-то интересует?

Кас сжала кулаки, но ничего не ответила.

– Они хотят одного – увидеть, как кого-то накажут, – продолжал Варен. – Им нужно, чтобы все, что их пугает, исчезло навсегда. А ты, безусловно, вызываешь у них ужас, сестра. Своей странной, болезненной внешностью, непонятным прошлым и неизвестной *магией*.

– И поэтому ты решил сделать из меня козла отпущения, а затем продолжить свое правление, основанное на лжи и стра-

хе?

– Ты понятия не имеешь, что значит управлять империей.

– Я могла бы *помочь* тебе править, а заодно исправить кое-какие вещи. Ты даже не представляешь, какой хаос ты посеешь своими выходками.

– Неужели? А ты, получается, всеведущая? – ответил он, злорадно улыбаясь. – Может, ты думаешь, что я должен подчиниться тебе лишь потому, что ты родилась первой? Или потому, что боги, по какой-то необъяснимой причине, решили наделить тебя магическим даром вместо меня? – Еще немного, и он был готов закатить глаза к небу.

– Мне *не нужна* корона, дурачок! – простонала она. – Во-все не обязательно делить все на черное и белое, это просто сумасшествие.

Варен пожал плечами:

– Выходит, что я сумасшедший.

Кас начала что-то говорить, как вдруг острая режущая боль в животе заставила ее замолчать.

Обернувшись, она увидела у балконной двери второго стражника. На этот раз его попытка пробить защитную магическую стену увенчалась успехом. Кончик меча пробил барьер, и Кас с уверенностью могла сказать, что она нутром *почувствовала*, когда это произошло. Это чувство было едва ощутимым, но его *вообще* не должно было быть. Использование кристаллов отличалось от использования природной магии, дарованной отмеченным. Что касается данного кри-

сталла, в нем было собрано немного Небесной магии, и она не должна была чувствовать никакой связи с ним.

Тогда почему же она ощущала эту связь?

Кажется, Варен ничего не заметил. Подняв глаза в потолок, он был погружен в свои мысли.

– Отец говорил мне, что ты плохая. Именно поэтому ему пришлось избавиться от тебя.

В ответ Кас сказала дрожащим от возмущения голосом:

– В этой комнате есть только один злодей, и это вовсе не я.

– Нужно отдать тебе должное – ты явно пытаешься встать на праведный путь, – отметил он. – Что ж, это похвально.

Кас с трудом подавила в себе желание состроить раздраженную гримасу. Ей вовсе не хотелось выслушивать от него пустые комплименты.

– Однако время от времени твоя испорченная натура все-таки прорывается наружу, не так ли? – спросил он. – И ты теряешь над собой контроль, поджигаешь дома... естественно, именно это побудило меня приказать сжечь *твое* жилище. Мои приближенные по-прежнему обсуждают тот дом, который ты сожгла всего лишь... неделю назад? Или две недели? Почти весь город до сих пор судачит о несчастном ребенке и его семье.

У Кас внутри все сжалось при воспоминании об этом. Как она вынесла мальчика из пылающего дома, который загорелся из-за ее неконтролируемой магии. Однако малыш успел получить сильнейшие ожоги, и теперь его нельзя было

узнать.

– Это произошло случайно.

– Да? Ну что поделаться? Ты уж прости обеспокоенного правителя этих земель за то, что он хочет оградить империю от таких *случайностей*! – Обойдя Кас сбоку, Варен направился к столу. – Люди требуют справедливого наказания за такие злодеяния, поэтому у меня не было выбора, кроме как выступить против тебя. Точнее говоря, *продолжить* то, что я начал ранее.

– Выбор есть всегда! – заявила Кас, угрюмо смотря на него. Однако она не смогла заставить себя пошевелиться и остановить его, когда он потянулся за мечом.

– Разумеется, нельзя возлагать *всю вину* лишь на тебя одну, – продолжал Варен, пропустив ее слова мимо ушей. – Думаю, что зло живет в вас с рождения. Никто из отмеченных не избежал этой участи. Вы *украшаете* этот мир своей магией, и, надо отдать вам должное, иногда вы просто творите чудеса, но за это мир платит дорогую цену, как бы некоторые ни утверждали обратное. Всегда существует обратная сторона медали. Магия всегда оказывается сильнее человека, и он вынужден подчиняться ей.

– Я сама себе хозяйка! – огрызнулась Кас.

Король взял меч в руки, но казалось, что он больше не хотел нападать на нее. Положив его на стол, король принялся чистить его от крови, как и обещал. При этом он продолжал свою речь, которая была обращена скорее к клинку, чем к

его сестре:

– *Сама себе хозяйка*, которая с радостью прикончила бы меня, если бы могла.

Кас не стала оспаривать это обвинение.

– Но тебе это не под силу, и ты сама не знаешь почему! – В его голосе слышалась радость, когда он произнес эти слова, продолжая чистить свой клинок. Как будто чувствуя приближение окончания игры, которую он собирался выиграть.

Разумеется, она не должна была клюнуть на эту наживку, но слова сами вырвались у нее изо рта:

– Даю тебе слово, что я *непреренно выясню*, с чем это связано!

Варен медленно поднял глаза на нее. И тут его губы тронула легкая улыбка.

– С нетерпением жду дня, когда это произойдет.

Кас посмотрела на его пальцы, методично и медленно двигающиеся вдоль клинка и стирающие все улики его злодеяния.

– Сколько еще людей умрет, пока я этим занимаюсь? – требовательно спросила она.

– Поживем – увидим.

Услышав это, Кас бросило в жар. Она бы все отдала, чтобы узнать способ убить его уже *сегодня!* Способ остановить его. Она почувствовала, как в ней зашевелилась магия Грозы, без каких-либо усилий с ее стороны, и она кожей почувствовала ее маленькие искорки.

Варен перевел взгляд на нее, заметив электрические разряды, которые то усиливались, то сходили на нет. Однако затем он как ни в чем не бывало вернулся к своей работе, не обращая на это никакого внимания.

Да и зачем ему обращать внимание на то, что не может причинить ему вреда?

О боги! Как же это выводило ее из себя!

Смочив тряпку маслом, король продолжал натирать свой клинок.

– Меня интересует лишь одно. Мы были правы, не так ли? В том, что касается источника Изводящей Тени. Это *Боги* наслали ее на нас?

В этот момент Кас захотелось сказать, что они ошиблись.

– До меня дошли слухи про сделку отца с каким-то богом, – продолжал он. – Разумеется, *сам он* ничего мне не рассказывал, это сделала одна из старых служанок, не умевшая держать язык за зубами.

Варен отложил меч и взялся за ножны, проведя пальцами по изысканному узору, нанесенному на них.

– Возникает вопрос: тогда почему меня считают главным злодеем? Ведь это не я проклял своих подданных, наслав на них эту болезнь, а боги. Разве можно винить меня за то, что я хочу очистить империю от всего, что связано с ними?

И вновь Кас не нашлась что ответить.

Но, кажется, Варен и не ждал ответа на этот вопрос. Кас возмутило, с какой уверенностью он говорил об этом. Для

нее это было так же ненавистно, как и его смех. Он пытался выставить ее в глупом свете, делая вид, что ответ на этот вопрос очевиден, а она совсем ничего не понимает. Именно так он демонстрировал свою власть над людьми, заставляя их чувствовать себя дураками.

Тогда Кас решила продемонстрировать ему свою уверенность – расправив плечи и гордо подняв голову, она парировала:

– Лучше придумай другой план. Тебе никогда не победить богов, уничтожая отмеченных ими людей. Так ты разозлишь их еще больше.

Как ни странно, ее предостережение вызвало у него лишь улыбку.

– Пусть злятся, – ответил он. – Я не боюсь их!

Сердце Кас замерло. У нее перехватило дыхание от того, как безучастно он произнес эти слова.

Видимо, он заметил ее состояние, поскольку в следующий момент, скривив рот в усмешке, прошептал:

– А что, *ты* боишься их, моя дорогая сестренка?

Сделав шаг назад, девушка замотала головой в ответ. Кас и сама не знала, боится она их или нет.

Зато ей показалось, что она начинает бояться человека, стоящего перед ней.

Внезапно ей вспомнилась история, рассказанная Тарой, – история про бывшего Короля-императора и его сделку. А также про то, как Бог Грач недооценил упрямую и обманчи-

вую человеческую натуру.

Анрику де Соласену не было никакого дела до того, сколько его подданных погибнет. Он отказывался подчиняться богам и прекратить жестокую кампанию по искоренению магии в Кетре.

Кас заметила в глазах его сына то же бездумное упрямство во что бы то ни стало настоять на своем. Это явно читалось в его злой ухмылке. Разубеждать его было бесполезно, он никогда не смог бы стать тем братом, которого она представляла в своих мечтах о потерянной в детстве семье. Она бы и хотела все изменить, но это было *невозможно*.

Что-то подсказывало ей, что Варен будет держаться за свою корону до конца, не обращая внимания на пролитую им кровь.

Как же ей его остановить?

Магия Грозы по-прежнему мерцала вокруг нее, и, судорожно сглотнув, она с трудом промолвила:

– Ты не такой, как твой отец. Тебе не обязательно становиться таким, как он, и проливать безвинную кровь, чтобы навредить богам!

– Кто сказал, что я остановлюсь на том, чтобы просто навредить им?

Тут Кас поняла, что он задумал, и у нее по спине побежали мурашки.

– Выходит, ты *надеялся* на то, что Изводящая Тень была послана людям именно богами?

Варен вновь расплылся в улыбке.

– Ты просто искал повод, чтобы вновь делать то, чем занимался твой отец, убивая всех, наделенных божественной магией...

– *Наш* отец, – поправил король тем же насмешливым тоном. – И наш дед, они оба считали нелепой идеею того, чтобы позволить отмеченным спокойно бесчинствовать, где им захочется. Эра богов должна была закончиться давным-давно, если бы удалось истребить отмеченных. Она *должна была* закончиться, а что получилось вместо этого? Бесконечные войны во всех империях из-за этих проклятых отметин, по которым все делились на *иерархии*. Отмеченные разобщили нас и постоянно провоцируют новые войны. Снова и снова. Эти войны унесли гораздо больше жизней, чем унесу я, если избавлюсь от этой нечисти раз и навсегда.

– Люди не виноваты, что родились такими. Нельзя убивать их лишь за то, что кто-то из богов решил отметить их своим символом!

– Это необходимый процесс очищения, который пойдет на пользу всему человечеству! – сказал он, махнув рукой.

Вот так, по мановению руки правителя, будет уничтожено бесчисленное множество людей, если она не найдет способ его остановить.

– Да ты просто безумен! – вновь повторила она.

Варен взял в руки меч и повертел им в разные стороны, видимо проверяя, не осталось ли на нем капель крови. Затем

его взгляд упал на балконную дверь, как раз в тот момент, когда стражнику удалось полностью пробить мечом защитную магическую стену.

Кас вновь почувствовала острую боль по всему телу.

– Кажется, время нашей беседы на исходе, – сказал Варен. – А жаль.

Стоило ему произнести последнее слово, как снаружи послышался неожиданный крик, который магия уже не могла погасить. Он был четким и громким. Выходит, еще немного, и Небесный барьер должен был полностью раствориться.

– Ты сегодня не будешь со мной воевать, – уточнил Варен, – или опять упрямо возьмешься за это бесполезное занятие?

В ответ Кас сжала кулаки, и магия Грозы вокруг нее засверкала еще ярче.

– Снова за старое, – вздохнул он. – Я так и знал.

Пока стражники продирались сквозь защитную завесу, Варен шагнул вперед, будто намереваясь задержать Кас, чтобы они ее арестовали. Король даже не взял меч, его самодовольная ухмылка предполагала, что он сможет обойтись без него.

Ее магия тут же воспротивилась этой ухмылке, превратившись в нечто более серьезное, чем то, что Кас когда-либо видела. Она не поддавалась контролю и быстро пронеслась между ними.

На этот раз магическая сила не просто оттолкнула Варена

от Кас, а, со всего маха налетев на него, смогла оттолкнуть короля на несколько метров. На месте их столкновения осталось странное сияющее зелено-голубое облако.

Кас наблюдала за тем, как оно мерцает.

Магический щит, делающий его неуязвимым.

Девушка почувствовала, как он переливается. На нее снизошло озарение, будто он был продолжением ее самой, точно так же перед этим она ощутила связь с магическим барьером, защищающим эту комнату.

Может быть, это какая-то другая форма Небесной магии?

Это казалось невероятным. Но, как она ни старалась, ей не удалось заставить защитный щит ее брата подчиниться ее воле. Она *не могла* сломать его. Вскоре он полностью поглотил магию Грозы и вновь стал невидимым, а человек, стоявший за ним, остался целым и невредимым.

Ей не удалось вразумить его.

Как и не получилось причинить ему хоть какой-то вред.

Кас настолько *разозлилась* из-за всего этого, что, сама того не ведая, вызвала еще больший поток магии. Она превратилась в хаотичное воплощение живой молнии. Обернувшись, она обнаружила стражей, несущихся прямо на нее.

И в следующий момент электрический разряд вышел из нее, прошел по мечам стражников от самого кончика, а затем перекинулся на руки, шею, вытравил из легких весь воздух, поразил сердце, поднял их тела вверх и, дав им немно-

го повисеть, швырнул на пол бездыханными, бездвижными и обугленными.

Мертвыми.

Вот так вот, это не стоило ей особых усилий.

Кас стояла, тяжело дыша, и каждый вздох отдавался болью в ее груди. За спиной послышались шаги, и, повернувшись, она увидела, что Варен направляется к ней.

По-прежнему безоружный.

Все с той же усмешкой.

– Ну вот, ты и впрямь *плохая!* – произнес он, переступив через тела стражников и не сводя с нее глаз. – Папа был прав.

Кас неверной походкой направилась в сторону балкона, качая головой.

– Ты ведешь счет, сколько людей ты уже погубила?

– Уверена, что ты намного опережаешь меня, – огрызнулась она в ответ.

– Поживем – увидим. Интересно, чем все закончится.

Вдруг дверь из коридора распахнулась, и защитный барьер вокруг нее разлетелся на сотни полупрозрачных бирюзовых сверкающих жемчужин. В комнату влетело не менее десятка стражников.

Повернувшись к ним спиной, Кас бросилась к перилам, перелезла через них и быстро спрыгнула вниз на землю. В спешке она неудачно приземлилась, и теперь каждый следующий шаг отдавался невыносимой болью в ее коленях.

При этом сердце ее болело ничуть не меньше.

Но хуже всего было то, что выброс магии такой силы привел ее к полному истощению.

Она успела подавить свою магию прежде, чем кто-то ее заметил – еще до того, как она рухнула на землю без сил. Но, как бы она ни старалась, убрав внешние проявления магии, ей никак не удавалось усмирить пожар, полыхавший в груди.

На улице ее встретил небывало яркий солнечный свет, солнце высоко сияло вдали над холмами.

Тем не менее Кас не могла отделаться от ощущения, что она находится в центре урагана: в ушах завывал ветер, вокруг нее сгустилась тьма, а сверху падали колкие капли дождя.

Ей во что бы то ни стало нужно было поскорее вырваться к свету и разыскать своих друзей.

Глава 8

– Итак, куда отправимся на этот раз? – поинтересовался Зев, поочередно переводя взгляд с Кас на Нессу, а затем на Лорента. При этом лицо его было наполовину скрыто третьей по счету кружкой эля.

В ответ он услышал усталые вздохи и увидел опущенные глаза его друзей.

– Может, пойдем спать? – зевнув, предложила Несса.

Кас была готова согласиться с ней. День выдался сложным – начиная с ужасного утра в Упавшем Мосте и заканчивая тем, что всем пятерым пришлось срочно искать убежище в темном уголке городка под названием Пограничная Крепость.

Но все злоключения этого дня показались ей одним мигом по сравнению с тем разговором, который состоялся у них по прибытии в эту захудалую гостиницу пограничного городка.

Последние два часа они провели в полупустой таверне, примыкающей к гостинице. Усевшись у затухающего камина, Кас шепотом поведала им обо всем, что ей пришлось испытать, пока они не виделись. Как она сбежала из дворца Варена, что она узнала, находясь в царстве Забвения, а также все, что натворил Эландер. Тайны, которые он скрывал о своей настоящей личности, своих намерениях и магии. Магии, которую он использовал, чтобы спасти ей жизнь и заточить

в темнице у себя в царстве Забвения... а затем отпустить ее.

Почему он ее отпустил?

Как бы ей хотелось перестать об этом думать.

Перестать думать *о нем*. Он называл *ее* колючкой, прицепившейся к нему, но то же самое она могла бы сказать о нем – ведь он каким-то образом смог проникнуть ей в самое сердце и поселиться там. А теперь она пыталась разглядеть его в каждом прохожем. Каждый раз, чувствуя порыв ветра, когда кто-то открывал дверь в таверну, она вспоминала исходящий от него запах льда и земли. Каждый раз, когда у нее пробегали мурашки по коже от холода, она вспоминала, как он вызывал у нее такую же реакцию, просто приблизившись к ней.

Она никому об этом не говорила, но ей хотелось узнать, как он поживает после того, как они расстались у ворот в царство Забвения.

Все ли с ним в порядке?

Почему это так ее тревожит?

Она сама не понимала.

Ей не хватало слов, чтобы это объяснить, и сейчас она больше всего хотела остаться одна. Прежде Кас никогда не испытывала такого желания в присутствии своих друзей, но на этот раз она была не в своей тарелке, чувствовала себя самозванкой, обманывающей всех этих людей, которые так много для нее значили. Поэтому ей хотелось спрятаться где-то до тех пор, пока она не придет в себя.

Несса снова зевнула.

– Я, пожалуй, и правда пойду спать.

– Перед этим нам нужно придумать, что делать дальше! – сказала Рея мягко, но строго.

За столом раздалось несколько нерешительных возгласов одобрения.

Кас несколько раз моргнула, чтобы заставить себя вернуться к разговору.

Сосредоточься, сосредоточься, сосредоточься!

– Что ж, домой мы вернуться не можем, – она достала смятую записку от Темнорукого и бросила ее на стол. – Куда бы мы ни отправились, за нами наверняка будет слежка.

Никто из ее друзей не удивился, увидев эту записку.

– Мы не сомневались, что это он устроил поджог, – пояснила Рея. – Нас предупредили об этом задолго до того, как он явился. Наши давние друзья решили предостеречь нас, *несмотря на то что* за наши головы была назначена награда.

Зев пнул ногой небольшую сумку, лежащую на полу. Одну из тех, что они взяли из гостиницы Цедерика перед тем, как дать деру из Упавшего Моста. Остальные были надежно спрятаны в двух комнатах, которые они сняли на эту ночь.

– Это дало нам возможность забрать из дома наши запасы: почти все кристаллы и другие вещи, еще до появления Темнорукого.

– Мы собирались вернуться туда и забрать все, что осталось после пожара, – пояснила Рея. – Вот почему мы с Нес-

сой оказались поблизости, когда ты туда пришла. Воистину, это просто счастливое стечение обстоятельств.

– Вряд ли можно назвать ситуацию, в которой мы оказались, счастливой, – пробормотала Несса, сделав большой глоток из кружки, а затем положила голову на руки возле пятна на столе, подозрительно похожего на кровь.

Она сказала это таким грустным голосом, несвойственным ей, что все остальные замолчали и лишь обменялись взглядами.

– Так, все! Тебе больше не наливать! – наконец сказал Лорент, разжав пальцы Нессы и убрав от нее оловянную кружку.

Серебряная Лапка соскочила со своего обычного места на коленях у Реи и перебралась к Нессе. Потыкав носом ей в шею, она стала лизать ее и обнюхивать, пока Несса не сдалась и не принялась гладить ее за ушками.

– Нам нельзя оставаться здесь дольше, чем на одну ночь, – заметила Рея, кладя руку на спину Нессе, чтобы ее успокоить, раз уж речь зашла о дальнейших планах.

– Думаю, что нам вообще нельзя оставаться в этой *империи*, – добавил Лорент. – Касия сможет скрыться от Варена, только если мы временно поселимся в Сандолии.

– Правильно! А кроме того, в южной империи мы сможем найти союзников, – подтвердила Рея, кивая. – Нам понадобятся любые союзники, если мы хотим попытаться свергнуть Варена с трона.

– Да кто в здравом уме согласится сотрудничать со мной? – воскликнула Кас, откинувшись на спинку стула, не в состоянии дольше сдерживать свое отчаяние и грусть. – Королева без короны и королевства, обладающая магией, которую она не умеет использовать?

– Мы же сотрудничаем с тобой! – заметил Лорент.

– Да, но я сомневаюсь, что вы в своем уме! – заметила Кас, потирая переносицу. – Только не обижайтесь.

Зев тревожно переводил взгляд с Нессы на Кас и обратно.

– Обе наши оптимистки утратили надежду. Значит, плохо дело, да? – Не дожидаясь ответа, он встал, прошел к бару и заказал себе еще одну кружку эля. Лорент сердито посмотрел на него, когда тот вернулся за стол, но Зев лишь пожал плечами. – Мы обречены! – повторил он. – А значит, я могу напиться до смерти.

Рея с Лорентом вдвоем продолжили обсуждать дальнейшие планы.

Зев пил эль из кружки.

Несса так и сидела, положив голову на руки, лишь изредка отбиваясь, чтобы предотвратить излишне настойчивые попытки Серебряной Лапки потереться о ее лицо.

А сама Кас закрыла глаза и поудобнее устроилась в кресле, пытаясь прогнать плохие мысли.

Вскоре она вновь начала привычный ритуал постукивания пальцами по всем твердым поверхностям вокруг себя, считая до десяти и обратно, чтобы успокоиться и постарать-

ся отогнать удручающие мысли, которые все время крутились в ее голове.

Прошло несколько часов.

Наконец все ее друзья замолчали, и настроение за столом стало еще тревожнее. Один за другим они начали поглядывать в сторону коридора, где располагались комнаты, которые они оплатили. Несса уже спала, как и лисица у нее на коленях – судя по тихому похрапыванию, раздававшемуся с той стороны.

Кас тяжело вздохнула.

– У меня есть план! – сказала она, сжав кулаки, чтобы не барабанить пальцами. – Если... его можно так назвать.

Рея с Лорентом подняли на нее глаза.

– Я смогла сбежать из башни в царстве Забвения с помощью магии Грозы, – начала Кас свой рассказ. – Она показалась мне гораздо мощнее, чем любая другая магия, которую я когда-либо использовала, но ее все равно недостаточно, и она вытянула из меня все силы. Даже придя в себя, я с трудом смогла вновь применить ее против Варена. Но что самое главное, когда я все же *умудрилась* собрать немного молний, чтобы дать отпор Королю-императору, я внезапно... увидела магию, которая его защищает. Я почувствовала ее всем телом, это сложно объяснить. Мне показалось, что она похожа на Небесную магию, как в том кристалле, который дал мне Зев. По неведомым причинам я ощущала странную связь с ним.

Услышав это, Зев отставил кружку в сторону и полностью сосредоточился на разговоре.

Лорент принялся загибать пальцы:

– Итак, магия Грозы, Небесная магия и...

– Возможно, есть и другие, – ответила Кас. – Но я не умею их контролировать. И *не понимаю*, как ими пользоваться!

В той части таверны, где они сидели, уже больше часа не было других посетителей, но Кас все же на всякий случай оглянулась по сторонам, прежде чем произнести тихим голосом:

– Моя магия необычная, и мне предстоит выяснить, откуда она взялась. Кроме того, мне нужно научиться пользоваться ею в полную силу и держать под контролем. И пока я этого не сделаю, я не могу двигаться дальше.

– Но как ты это выяснишь? – уточнила Рея.

– Помнишь, я рассказывала вам про пристанища богов? Варен показал мне на карте, что царство Забвения – ближайшее убежище одного из Марров, но ведь существует еще одно, относительно недалеко отсюда: пристанище богини Грозы. Я помню, что ее символ был нарисован на карте где-то на самом севере Сандолии.

– Грозовые Дюны – так жители прозвали это место, – сказал Зев, бросив взгляд на сестру. – Думаю, это оно и есть, да? Недалеко от нашего родного города.

– В Пустыне Кобос? – вспомнил Лорент.

Зев и Рея кивнули.

– Сами мы ни разу там не были, как и в храме, который якобы возвышается среди пустыни, – ответила Рея. – И я не знаю никого, кто бы туда добрался. По крайней мере, за последние несколько десятков лет. Над песками все время бушуют грозы, а еще там бродят полчища тварей, у которых страшные клыки и когти, а еще они метают молнии... так гласят легенды.

Непрекращающиеся грозы.

Это было похоже на ад, созданный специально для Кас.

В ночь смерти ее приемных родителей тоже была гроза. Она долгое время считала их своими настоящими, любившими ее родителями, даже после того, как Асра забрала ее к себе. С тех самых пор звук грома и блеск молний почти всегда вызывали у нее панику, которая не отпускала свою железную хватку и зачастую не давала ей прийти в себя.

Все сидящие за столом друзья знали об этом. И *она сама* была уверена в том, что ни один из них не осуждал ее за панические атаки, с которыми она вынуждена была бороться. Но сейчас Кас не хотелось об этом говорить.

– Я непременно доберусь до этого храма! – При мысли об этом у нее закружилась голова, но она не собиралась отступить. – Думаю, что сейчас я достаточно хорошо научилась управлять магией Грозы. Похоже, это перст судьбы, раз Грозное пристанище расположено так близко, верно?

Но никто из ее друзей не спешил отвечать. Единственной среди них, кто свято верил в судьбу, была Несса, которая си-

дела проснувшись и слушала их разговор, но при этом она ничего не говорила, а лишь время от времени икала после выпитого эля.

Наконец Лорент решил высказать свое мнение:

– Для этого нужно еще *добраться* до Сандолии! – сказал он, сосредоточенно нахмурившись, после чего перевел взгляд на Рею и Зева: – Вы двое родом из южной империи. Как вам удалось пересечь Беспросветные дебри?

Рея покачала головой:

– Нам не пришлось этого делать. Добравшись до Кетры, мы сели на торговое судно, отплывавшее из порта Ольхового Града.

Кас ничуть не удивилась этому, поскольку все существующие торговые отношения между Сандолией и Кетрой осуществлялись по морю. Было бы безумием пробовать переправлять товары через непроходимые дебри между двумя империями.

– Но в таком случае у нас уйдет неделя *лишь на то*, чтобы добраться до побережья и найти корабль, который согласится нас довести, – подчеркнула Кас. – А затем нам придется пройти всю империю, чтобы добраться до Грозового пристанища.

– Она права! – подтвердила Рея, нахмурившись.

– Время работает против нас, поскольку Варен совершенно непредсказуем в своих действиях.

– Решено, пойдём через Беспросветные дебри! – подыто-

жил Лорент.

– Кажется, впереди нас ждет интересная неделька! – сказал Зев, сделав большой глоток из кружки.

Кас схватилась обеими руками за свою потертую оловянную кружку и, глядя на свое отражение, произнесла:

– Вам вовсе не обязательно идти туда со мной. Даже будет лучше, если вы останетесь здесь. Ведь если с кем-то из вас что-то случится, я... я не знаю, что я буду делать.

Не прошло и секунды, как она услышала их ответ.

– Замолчи! – приказала Рея.

– Не говори глупостей! – вторил ей Зев.

– Мы придумаем подробный план, – настаивал Лорент.

И даже Несса оторвалась от стола и подняла голову, чтобы Кас увидела ее возмущенный взгляд. После этого друзья принялись обсуждать следующие шаги уже без участия Кас, не дав ей опомниться и вставить хоть слово. Кас слушала их разговор со смесью радости и волнения.

Чуть погодя Лорент повернулся к ней:

– Если ты уверена в своих намерениях, то утром мы пойдём проводника, который проведет нас через Беспросветные дебри.

Кас одолевала сомнения.

Уверена ли она в своих намерениях?

Она уже попыталась вразумить Варена, но у нее ничего не вышло. Ей бы хотелось, чтобы все было иначе, но ничего не поделаешь. Настало время принять решение.

Ей придется сосредоточиться на тех вещах, которые она может контролировать – к примеру, на своей магии, если все пойдет по плану.

– Варен своими поступками ясно дал понять, что он не оставит нас в покое, верно? – размышляла она вслух. – А если мы не будем с ним бороться, то погибнут невинные люди. Я не стремлюсь стать королевой. Тем не менее мне придется найти способ выступить против него, поскольку он ясно дал понять, что будет воевать со мной. Это его выбор.

Зев поднял кружку:

– Так давайте заставим его пожалеть об этом!

Кас тоже подняла кружку, и все вместе друзья чокнулись в знак солидарности. Звук *кружек, ударяющихся друг о друга*, напомнил Кас стук военных барабанов, настраивающих ее на бой.

Она примет участие в этой битве, даже не будучи уверенной в своей победе!

Глава 9

На этот раз Эландер чувствовал такую боль, как никогда прежде.

Закрыв дверь в комнату, он тут же сорвал с себя рубашку и отбросил ее в сторону, так как жжение в правой руке было невыносимым. Эландер думал, что сейчас увидит там содранную кожу.

Но под рубашкой не было ни крови, ни волдырей, ни синяков.

А лишь отметины, которые всегда проявлялись, когда он возвращался в царство Забвения. Они слегка светились под воздействием магии, витавшей в воздухе. По всему его телу шли спиралевидные рисунки – там, где на протяжении веков его касалась магия Бога Грача. Они придавали ему сил, но одновременно являлись его кандалами и выражали повинность служить ему. Через них он был связан с богом, стоящим над ним, даже находясь в своем пристанище, – и Бог Грач все чаще пользовался этим, поскольку его терпение было на исходе.

Эландер, пошатываясь, подошел к кровати. У него перехватило дыхание от боли, он почувствовал головокружение и схватился за спинку, чтобы переждать жесточайший приступ боли от пронзившей его магии Бога Грача. Затем он опустился вниз, прижавшись спиной к гладкой деревянной планке

кровати, сжал одной рукой ковер, а другой потянулся за одеялом. После чего он прикусил уголок пододеяльника, чтобы не закричать.

Человеческое тело и разум, в которых он сейчас был заочен, были не приспособлены к таким пыткам.

Однако у него не было выбора – он должен был их выдерживать.

Поскольку в противном случае ему пришлось бы сдаться. Признаться в том, что он слишком слаб и не справился с когда-то поставленной перед ним задачей. А теперь он был не способен исправить собственные ошибки, чтобы вновь показать себя достойным божественного статуса и вернуть себе все то, что потерял.

Бывали дни, когда ему казалось, что божество, которому он служит, *хочет*, чтобы он сдался. Как будто он уже подготовил другого носителя для своей магии, готового стать новым средним Богом Смерти и Разрушения.

Но его желанию не суждено было сбыться, поскольку Эландер не закончил борьбу, нет! Все еще впереди!

Несколько мучительных минут он сидел, прислонившись к кровати и закрыв глаза от невыносимой режущей боли, пронзившей все тело.

Наконец она чуть стихла, превратившись в тупую ноющую боль как при ожоге.

Повернувшись, Эландер вцепился в матрас, чтобы встать на ноги. Он немного постоял, опираясь на руки и опустив

голову вниз, чтобы отдышаться. Все его мышцы были напряжены в ожидании следующей волны боли.

Поняв, что данный сеанс пыток окончен, Эландер поднялся с кровати и еще раз осмотрел свои руки от кистей до предплечья и живот. У него было ощущение, что они должны быть все в волдырях и ссадинах или же в синяках и в крови... должно же быть *хоть что-нибудь* после такой невыносимой боли.

Но, как и прежде, на коже практически не было никаких следов.

Он поднял голову и посмотрел на свое отражение в темном окне в конце комнаты: на растрепанные волнистые волосы, блестящую от пота кожу, а также на тело, которое все еще покачивалось, с трудом стоя на ногах.

– Какой же я дурак! – пробормотал он себе под нос.

И это соответствовало истине. Такого дурачка мир еще не видывал. Ведь он *знал* о том, что ему будет больно, тем не менее он сам напросился на пытки, отпустив свою пленницу, и теперь ему не удастся уйти от возмездия.

«*Месть Малафара последует незамедлительно!*» – предупредил его Кайдэн.

Так и произошло.

Все началось, как только Колючка оказалась за пределами царства Забвения. Бог Грач тут же показал свое недовольство: вначале небольшими вспышками своей магии, которые были похожи на похлопывания по спине, чтобы напомнить

Эландеру, что он не один.

Только это были не просто похлопывания. Скорее они были похожи на уколы *кинжала*.

Мучение и боль возрастали с каждым часом, а затем и с каждым днем. Прошло ровно три дня с тех пор, как они с Колючкой расстались, и сегодняшнее наказание стало самым невыносимым за все это время.

Неужели дальше будет еще хуже?

А может, высшему богу надоест эта игра и он попросту уничтожит своего слугу без предупреждения?

Все может быть. Доверие Малафара исчезало на глазах, как и *сама необходимость* в Эландере – ведь они уже нашли последнего члена семьи Соласен и полог тайны вокруг неуязвимости Варена начал потихоньку открываться.

Что сказал ему высший бог во время их последней встречи?

«Я что-нибудь придумаю и без труда найду другое чудо-вище, которое доведет до конца порученное мною дело...»

Эландер затеял опасную игру, и теперь его жизнь висела на волоске.

Зачем же он так поступил?

В глубине души он догадывался, чем все закончится, но по-прежнему мечтал выполнить свой план по уничтожению членов семьи Соласен и империи, которую они поработили. Это было его единственной целью на протяжении двадцати лет, и он приложил невероятные усилия, чтобы этого до-

биться. Сейчас он подошел к последнему рубежу и уже не мог остановиться.

Но прежде чем наступит конец, он *также* был решительно настроен дать Колючке пожить в этом мире столько, насколько его хватит, чтобы защитить ее. Несмотря на ту цену, которую ему приходится платить – страшную боль, которая не давала *ему* дышать. Да, Кас была нужна ему в качестве помощницы в убийстве ее брата. Ему пришлось отпустить ее, чтобы она смогла в полном объеме овладеть своей магией. И тогда они *смогут* наконец расправиться с Вареном...

Но это была не главная причина, по которой он ее отпустил.

Он сам до конца не мог признаться себе, *почему* он это сделал.

Возможно, просто потому, что он был самым глупым из всех существ в этом мире.

Раздался стук в дверь, и Эландер почувствовал магию Кайдена еще до того, как услышал его голос за дверью. Слуга сообщил ему, что они с Тарой уже вернулись с заданий, которые он им поручил.

– Я сейчас спущусь! – крикнул Эландер.

Ему потребовалось несколько минут для того, чтобы справиться с силами, взять себя в руки и выбросить из головы лицо женщины с бесцветными волосами, сводящей его с ума. А также чтобы одеться и привести себя в порядок. Справившись с этим, он вскоре вышел из комнаты и спустился по

ближайшей лестнице вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.